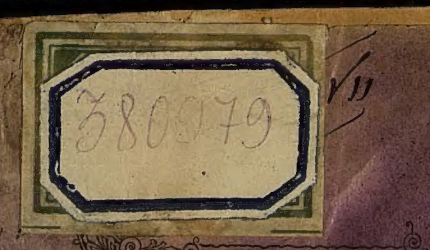
Колесников В.А

Крестьянское хозяйство большой и малой семьи

Ярославль

1903

В. А. Колесниковъ.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

БОЛЬШОЙ И МАЛОЙ СЕМЬИ.

Цѣна 15 коп.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типолитографія Губернской Земской Управы.
1903.

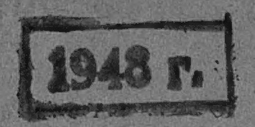
ДРУГІЯ СОЧИНЕНІЯ В. А. КОЛЕСНИКОВА.

1. **Огородничество** въ селѣ Порѣчьѣ, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, съ объясненіями о воздѣлываніи огородовъ и во всякой другой мѣстности, въ 2-хъ частяхъ. Цѣна за обѣ части 30 коп., съ пересылкой 40 коп.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ кн. эти допущены въ библіотеки подвѣдомственныхъ министерству сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній; а особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія—въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ, въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, и въ библіотеки сельско-хозяйственно-техническихъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ, а также въ библіотеки учительскихъ семинарій.

2. **Причины крестьянскихъ семейныхъ раздѣловъ.** Цѣна 25 коп., съ перес. 40 коп.

В. А. Колесниковъ.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО БОЛЬШОЙ И МАЛОЙ СЕМЬИ.

Цѣна 10 коп.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типолитографія Губернской Земской Управы.
1903.

Дозволено цензурою. Москва, 26 мая 1903 г.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

БОЛЬШОЙ И МАЛОЙ СЕМЬИ.

I. Зажиточность большихъ и бѣдность малыхъ семей.

Крестьянское хозяйство большой семьи идетъ лучше и дохода даетъ больше, нежели хозяйства малыхъ-однорабочихъ семей.

Бѣдность, недостатки, нужда сразу бросаются въ глаза еще при входѣ во дворъ или въ избу многихъ однорабочихъ семей; семья же большая вездѣ рѣзко отличается отъ малыхъ зажиточностью, достатками, довольствомъ. Это видитъ всякій, кто живетъ или хотя бываетъ въ деревнѣ, въ которой, кромѣ однорабочихъ, есть и большія семьи*). Окладные сборы большими семьями уплачиваются своевременно, сразу, безнедоимочно; однорабочими—по мелочамъ, послѣ различныхъ понудительныхъ мѣръ; за послѣдними остаются даже недоимки, которыя не убавляются, а растутъ съ каждымъ годомъ. Это вездѣ подтвердятъ въ одно слово всѣ сельскіе старосты или сборщики.

Но зажиточность большихъ семей и бѣдность многихъ однорабочихъ еще не будетъ служить для насъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что крестьянское хозяйство первыхъ идетъ лучше и даетъ дохода больше, нежели вторыхъ,—если намъ не будетъ извѣстно, что единственнымъ источникомъ матеріальныхъ**) средствъ большимъ и малымъ семьямъ служитъ только крестьянское хозяйство. Бѣдны, какъ сказано, *многія* малыя семьи, но не *всѣ*. Такъ случается намъ видѣть зажиточность, довольство, достатки, даже богатство и

---

*) Малыя-однорабочія семьи есть въ каждомъ селеніи, большія—не въ каждомъ.

**) Матеріальный—вещественный. Матеріальныя средства — средства вещественныя, денежныя, имущественныя.

въ малой семьѣ; видимъ иногда бѣдность, нужду, недостатки и въ семействѣ большомъ. Такія явленія въ крестьянской жизни могутъ поколебать вѣру въ достовѣрность нашей главной мысли о крестьянскомъ хозяйствѣ большой и малой семьи, если мы достовѣрно не узнаемъ, что причиною случайнаго обѣднѣнія большой семьи было не плохое веденіе хозяйства, не малая доходность его, а какое-нибудь неотвратимое бѣдствіе: пожаръ, наводненіе, градобитіе, падежъ скота, грабежъ, кража, продолжительная болѣзнь многихъ членовъ семьи и т. под.; источникомъ же зажиточности или богатства малой семьи—не крестьянское хозяйство, а что-нибудь другое: наслѣдство, торговля, выгодная должность, промыселъ, подряды и т. под.

Для того чтобы безошибочно судить о доходности и бездоходности крестьянскаго хозяйства, необходимо выбрать для наблюденія только такія семьи (большія и малыя), которыя занимаются исключительно хлѣбопашествомъ и тѣми отраслями крестьянскаго хозяйства, которыя изъ него вытекаютъ, имѣя съ нимъ неразрывную связь, какъ напр.: скотоводство, птицеводство, садъ, огородъ, пасѣка, а также мѣстный кустарный промыселъ, толчея, кузница, вѣтряная мельница и т. под.

При этомъ нельзя ограничиваться наблюденіемъ только надъ двумя, четырьмя такими семьями, а слѣдуетъ взять для этого возможно большее число ихъ; иначе можемъ впасть въ грубую ошибку, и, по случайнымъ признакамъ, придти къ заключенію невѣрному.

Такъ, предположимъ, мы знаемъ въ одномъ селеніи двѣ семьи: зажиточную большую и бѣдную малую. Въ первой всѣ члены способны къ труду, всѣ трезвы, трудолюбивы, малыхъ дѣтей немного; во второй есть малыя дѣти, хозяинъ иногда немного выпиваетъ. Замѣтивъ это, мы, пожалуй, и сдѣлаемъ заключеніе, что *причиною бѣдности всѣхъ крестьянскихъ семей бываетъ большое число малыхъ дѣтей и* (хотя умѣренное и рѣдкое) *употребленіе вина**) *нѣкоторыми изъ членовъ.*

---

*) Положимъ, пьянство есть одна изъ главныхъ причинъ обѣднѣнія крестьянъ, стоитъ оно въ одномъ ряду съ семейными раздѣлами, и первое и послѣднія взаимно служатъ причинами другъ другу; но рѣдкое, умѣренное употребленіе вина нельзя назвать пьянствомъ.

Такое наше заключенiе будетъ не вѣрно, потому что оно сдѣлано на основанiи признаковъ *случайныхъ* (большое число малыхъ дѣтей, рѣдкое, умѣренное употребленiе вина нѣкоторыми членами) и не указываетъ общей главной причины обѣднѣнiя.

Приходимъ въ другое селенiе, въ которомъ тоже есть семьи и бѣдныя малыя и одна большая зажиточная. Въ этой послѣдней кромѣ здоровыхъ, сильныхъ, способныхъ ко всякому труду членовъ, есть и дряхлые старики, есть одинъ даже больной, множество всякихъ ребятишекъ—и малыхъ и подростковъ и грудныхъ, нѣкоторые изъ членовъ и водочку выпиваютъ въ праздники,—а всетаки домъ—полная чаша, недостатковъ не замѣтно ни въ чемъ. Вспомнивъ пословицу: „*на всякую душу Богъ подаетъ,*" мы идемъ въ семью одноработчую, состоящую только изъ мужа и жены, и видимъ: дѣтей у нихъ нѣтъ, стариковъ тоже, сами—безъ всякихъ физическихъ (т. е. тѣлесныхъ) недостатковъ, здоровы, сильны, хозяинъ хмѣльного никогда въ ротъ не беретъ, оба бережливы, экономны, къ работѣ не лѣнивы, даже въ праздники не сидятъ, сложа руки; стараются еще больше, чѣмъ ранѣе, когда жили въ большой семьѣ, потому что теперь работаютъ только для себя, а не для семьи, какъ прежде до раздѣла,—а всетаки у нихъ и на дворѣ пусто, и въ избѣ не густо; денегъ, вырученныхъ отъ хозяйства, не хватило даже на уплату всѣхъ окладныхъ сборовъ. И такъ видѣнное нами только въ этихъ послѣднихъ двухъ семьяхъ уже заставляетъ насъ совсѣмъ отвергнуть предыдущее скороспѣлое наше заключенiе о причинахъ бѣдности крестьянскихъ семей.

Произведя еще нѣсколько наблюденiй надъ такими же семьями въ разныхъ другихъ мѣстахъ, и вездѣ общимъ постоянымъ, главнымъ отличительнымъ признакомъ большихъ семей находя зажиточность, а малыхъ—бѣдность, недостатки, убѣдившись, что физическiе и нравственные*) пороки нѣкоторыхъ односемейныхъ членовъ, многочисленность малыхъ дѣ-

*) Нравственные пороки—дурныя склонности къ пьянству, къ лѣни, къ ссорамъ, дракамъ, къ вреднымъ играмъ и т. под.

тей и дряхлые старики не имѣютъ*) особаго неблагопріятнаго вліянія на матеріальное благосостояніе большой семьи, а способность къ труду мужа и жены, составляющихъ отдѣльную семью, отсутствіе въ нихъ всякихъ недостатковъ, неимѣніе малыхъ дѣтей и дряхлыхъ стариковъ не спасаютъ эту семью отъ бѣдности и матеріальныхъ недостатковъ,—мы, зная, что главнымъ и единственнымъ источникомъ полученія матеріальныхъ средствъ тѣми и другими семьями служитъ крестьянское хозяйство, должны придти къ такому заключенію: *крестьянское хозяйство большой семьи даетъ болѣе дохода, нежели хозяйства семей малыхъ.*

Безошибочность такого заключенія можетъ быть доказана также ложностью мысли противоположной. Такъ, если мы предположимъ, что крестьянскія хозяйства большихъ семей даютъ дохода менѣе, нежели хозяйство семей малыхъ, то первыя были бы не зажиточными, но бѣдными, а вторыя наоборотъ—не бѣдными, но зажиточными, чего въ дѣйствительности мы не видимъ; но видимъ совершено противное, т. е. зажиточность большихъ и бѣдность малыхъ семей.

А если хозяйство даетъ много дохода, значитъ идетъ (или ведется) оно хорошо; если же даетъ дохода мало, то идетъ плохо.

Наконецъ, нагляднымъ доказательствомъ того же, т.е. многодоходности большесемейныхъ крестьянскихъ хозяйствъ и малодоходности малосемейныхъ, служатъ еще слѣдующія явленія въ крестьянской земледѣльческой жизни:

Послѣ какихъ-либо бѣдствій большія семьи поправляются гораздо легче и скорѣй, нежели малыя-однорабочія. Изъ послѣднихъ многія послѣ большого бѣдствія бываютъ не въ силахъ продолжать свое крестьянское хозяйство.

Семьи, образовавшіяся послѣ раздѣла изъ одной большой, какъ ни стараются, какъ ни напрягаютъ свои силы, не могутъ достигнуть той зажиточности и довольства, какими отличалась до раздѣла ихъ большая семья; хозяйства ихъ долго представляются въ страшномъ упадкѣ, какъ-бы раззоренными послѣ

---

*) Случайныя упущенія и ущербъ, причиняемый нѣкоторыми порочными членами, въ большой семьѣ бываютъ не значительны и не замѣтны.

какого-нибудь разгрома или большого бѣдствія, и не могутъ придти въ тотъ прекрасный видъ, какой имѣло ихъ общее хозяйство недѣленное. Однѣ изъ такихъ семей, изнемогая въ борьбѣ съ нуждою, долгами и недостатками, не получая отъ своего крестьянскаго хозяйства дохода, достаточнаго для безбѣднаго существованія семьи, бываютъ принуждены бросать крестьянство и заниматься другимъ, менѣе надежнымъ, не крестьянскимъ дѣломъ; другія начинаютъ понемножку поправляться уже только тогда, когда личный составъ ихъ увеличится подросшими сыновьями.

Тѣ и другія явленія въ крестьянской земледѣльческой жизни видитъ всякій, живущій въ деревнѣ среди крестьянъ, и доказательствъ этому не требуется.

Зажиточность большихъ семей и бѣдность малыхъ-однорабочихъ мы видимъ сразу; а посредствомъ наблюденій узнали и то, что хозяйство послѣднихъ идетъ плохо и даетъ дохода мало, такъ мало, что выручаемыхъ (отъ хозяйства) денегъ не хватаетъ не только на покупку необходимаго скота, вещей и т. под., но и на уплату всѣхъ (безнедоимочно) окладныхъ сборовъ, хотя въ этой семьѣ и нѣтъ дармоѣдовъ; хозяйство же большихъ семей идетъ лучше, даетъ доходовъ больше, настолько больше, что ихъ достаточно бываетъ на покупку всего необходимаго, хотя въ этой семьѣ есть и дряхлые старики и много малыхъ ребятишекъ, хотя нѣкоторые односемейные члены и съ пороками или недостатками. Мы видимъ, что многодоходность или малодоходность хозяйствъ—не случайныя явленія, а неминуемыя слѣдствія многочленности или малочлености семей. Обо всемъ этомъ мы узнали легко и скоро.

Но отчего хозяйство большой семьи идетъ лучше и даетъ доходовъ больше, отчего, напротивъ, хозяйство малой семьи идетъ плохо и доходовъ даетъ мало? Почему многочисленность семьи на веденіе хозяйства и на его доходность имѣетъ дѣйствіе благотворное, а малочленность—обратное? Какія тайныя причины такихъ непонятныхъ явленій? Вѣдь члены малыхъ семей ранѣе были тоже членами семьи большой, и нѣкоторые изъ нихъ (по физическимъ и нравственнымъ свойствамъ), какъ мы видѣли, даже лучше (здоровѣе, сильнѣе, способнѣе, ум-

нѣе, старательнѣе, трезвѣе, бережливѣе, экономнѣе) многихъ большесемейныхъ. Не только сразу отвѣтить на эти вопросы, но и узнать посредствомъ наблюденій такъ скоро, какъ мы узнали о вышеизложенномъ, невозможно. Для этого недостаточно одного бѣглаго взгляда, мало только поверхностнаго кратковременнаго наблюденія надъ явленіями крестьянской жизни, но надо поглубже всмотрѣться въ экономическую жизнь большихъ и малыхъ крестьянскихъ семей, необходимо прибѣгнуть къ внимательному изслѣдованію хозяйственной жизни и дѣятельности еще многихъ такихъ семей.

Какъ результаты *) такихъ изслѣдованій и наблюденій, настоящее мое сочиненіе и будетъ служить отвѣтомъ на поставленные выше вопросы.

II. Отчего крестьянское хозяйство можетъ идти хорошо, давая хорошій доходъ, и отчего идетъ оно плохо.

Для того чтобы крестьянское хозяйство не могло придти въ упадокъ, а шло вполнѣ успѣшно, давая хорошую прибыль, надо имѣть знаніе и опытность, умѣнье и способность къ работѣ (всякое дѣло мастера боится, говоритъ пословица); нужно потребное количество земли, раздѣленной во всѣхъ поляхъ на широкія полосы, удобныя для обработки, кромѣ жилого дома съ дворомъ, должны быть всѣ необходимыя хозяйственныя постройки, нужное число головъ рабочаго и другого домашняго скота, всѣ, какія требуются, земледѣльческія орудія и разный сельскохозяйственный инвентарь (сбруя, телѣги, сани дровни, различные инструменты и проч., хотя нѣкоторые предметы и по одному экземпляру **), запасы хлѣба и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, корма и хорошихъ сѣмянъ въ достаточномъ количествѣ и наличность готовыхъ рабочихъ рукъ, когда онѣ потребуются; а также нужны бываютъ и денежныя средства.

---

*) Результатъ—послѣдствіе, выводъ.

**) *Экземпляръ*—одинъ предметъ изъ множества совершенно одинаковыхъ предметовъ, напр. одна пила, одинъ топоръ, одна бочка, одна лѣстница, одно сѣдло и т. под.

Недостатокъ вышеперечисленнаго всего или части ведетъ къ противоположнымъ результатамъ, т. е. къ упадку хозяйства и къ уменьшенію доходовъ.

Въ большомъ нераздѣленномъ крестьянскомъ хозяйствѣ обыкновенно имѣется все вышеперечисленное; въ маломъ-однорабочемъ многаго нѣтъ.

III. Знаніе, опытность, способность и умѣнье.

Въ отношеніи знанія, опытности, умѣнья и способности, необходимыхъ въ крестьянскомъ быту, большая семья стоитъ гораздо выше семьи малой-однорабочей.

Въ большой семьѣ хозяйствомъ управляетъ большакъ (глава семьи—отецъ, дѣдъ, дядя или старшій изъ братьевъ); это бываетъ обыкновенно человѣкъ уже довольно пожилой, видавшій много на своемъ вѣку, многое испытавшій и узнавшій по горькому опыту. Онъ знаетъ хорошо сельское хозяйство, хорошо понимаетъ почти каждую отдѣльную часть его. Къ тяжелымъ полевымъ работамъ хотя въ иныхъ семьяхъ большакъ-старикъ бываетъ не способенъ по дряхлости*), но при большомъ хозяйствѣ нуженъ не личный трудъ его, нужны его распоряженія, цѣнны указанія его, дорогъ его разумъ и опытность.

Когда же большакъ затрудняется въ чемъ-либо, колеблется въ выборѣ того или другого рѣшенія по какому-нибудь дѣлу или предпріятію, боясь промахнуться, сдѣлать ошибку и причинить ущербъ хозяйству своимъ единоличнымъ распоряженіемъ, онъ за чаемъ или завтракомъ, за обѣдомъ или ужиномъ обыкновенно совѣтуется съ своими односемейными членами; и каждый изъ нихъ скажетъ, конечно, только то, что хорошо знаетъ и въ чемъ болѣе опытенъ. Иной или даже иная ума очень недальняго скажетъ подчасъ такое разумное слово, какое не вдругъ придетъ въ голову и очень умному.

---

*) Впрочемъ, не рѣдко крестьянинъ сохраняетъ физическія (тѣлесныя) силы до глубокой старости, если онъ не живалъ на заводахъ или фабрикахъ а, ведя правильную жизнь, занимался земледѣліемъ, большую часть каждаго дня и года работая на чистомъ воздухѣ.

Умъ хорошо, а два лучше, говоритъ пословица. Неискренности здѣсь быть не можетъ, потому что отъ успѣха дѣла или предпріятія, о которомъ совѣщаются члены семьи, зависитъ благо въ отдѣльности каждаго изъ нихъ. Выслушавъ мнѣнія всѣхъ домашнихъ и сопоставивъ съ своими соображеніями, большакъ уже смѣло принимаетъ то или другое рѣшеніе, которое всегда бываетъ разумно, хорошо. О томъ, о чемъ совѣщались односемейные члены, никто изъ постороннихъ не узнаетъ, если для успѣха дѣла это необходимо сохранить въ тайнѣ.

Младшіе члены въ большой семьѣ бываютъ весьма различны и по возрасту, и по способностямъ, и по своимъ знаніямъ: есть въ такой семьѣ и пожилые, и старые, и молодые, и очень молодые, и подростковъ и дѣтей немало; есть способные ко всѣмъ или ко многимъ работамъ, есть малоспособные, есть и вовсе неспособные къ нѣкоторымъ работамъ (семья не безъ урода, говоритъ пословица); одинъ изъ такихъ членовъ знаетъ хорошо одно, другой—другое, третій—третье и т. д.; есть изъ нихъ люди опытные во многомъ, другіе—въ чемъ-либо одномъ, есть и малоопытные, есть (молодые, подростки) и вовсе (ни въ чемъ) неопытные. Въ послѣднее время есть во многихъ большихъ семьяхъ и лица, окончившія курсъ сельско-хозяйственной школы; такой членъ знаетъ много новыхъ лучшихъ способовъ веденія и улучшенія хозяйства—онъ хорошій руководитель и наставникъ своихъ сочленовъ во многихъ работахъ, онъ всегда близкій, искренній и полезный совѣтникъ самого большака.

Неспособныхъ вовсе ни къ какой работѣ, кромѣ грудныхъ дѣтей и больныхъ, въ большой семьѣ и быть не можетъ и никто въ ней даромъ хлѣба не ѣстъ.

Видишь, примѣрно, лежитъ на лавкѣ дряхлый старикъ или, сидя лѣтомъ на завалинкѣ у своего дома, грѣется на солнышкѣ, когда всѣ другіе работаютъ въ полѣ, и думаешь: «вотъ, этотъ дармоѣдъ, уже ни къ чему неспособенъ»; и — ошибешься: онъ лежа на лавкѣ и грѣясь на солнцѣ, дѣлаетъ очень нужное, полезное дѣло, въ этомъ-то именно и состоитъ его обязанность: онъ охраняетъ крестьянское имущество, домашнее хозяйство отъ всякихъ нежелательныхъ случайностей; онъ зорко слѣдитъ

за малыми глупыми дѣтьми, не допуская ихъ до опасныхъ шалостей, и въ этомъ онъ надежнѣе сильнаго, молодого: молодой соскучится лежать или сидѣть на одномъ мѣстѣ, не усидитъ, уйдетъ куда-нибудь и многое опуститъ, прозѣваетъ. Въ иное время старикъ дѣлаетъ другое нетяжелое, но не менѣе полезное дѣло, въ которомъ очень искусенъ, искуснѣе многихъ сильныхъ, здоровыхъ, молодыхъ, а такихъ дѣлъ въ большомъ хозяйствѣ всегда найдется немало; такъ напр., старики бываютъ отличные, опытные пчеловоды пасѣчники.

Вотъ, старушка. Тоже, пожалуй, кто-нибудь скажетъ: «къ чему она? на что она? и ходитъ ужъ сгорбившись, совсѣмъ лишняя...» А она и печку истопитъ, и пищу сваритъ, когда другой женщинѣ некогда, и за дѣтьми присмотритъ, приласкаетъ ихъ, и ребенка покачаетъ, и коровъ отдоитъ, и за курами поглядитъ, за цыплятами; накормитъ ихъ, изъ гнѣздъ яйца оберетъ, и въ огородѣ она садитъ, полетъ... заболѣлъ кто-нибудь, она походитъ за нимъ. И мало-ли дѣлъ въ домѣ, на дворѣ и около него, которыя можетъ сдѣлать старушка и сдѣлаетъ хорошо, замѣняя собою всякую молодую, здоровую женщину; всѣхъ такихъ дѣлъ не возможно и перечислить. А при родахъ и послѣ родовъ—опытная старуха не замѣнима. Нѣтъ, старушки въ большой крестьянской семьѣ—преполезный народъ! А какой расходъ на нее? Дорогихъ нарядовъ ей не нужно; простая, дешевая одежда, обувь да пища за общимъ столомъ—вотъ все, что вполнѣ удовлетворяетъ ее за всѣ ея труды, заботы и хлопоты.

О подросткахъ я не буду говорить: всякому хорошо извѣстно, что подростки могутъ многое дѣлать, и хотя не всегда, но во многихъ случаяхъ замѣняютъ взрослыхъ большихъ.

А вотъ мальчикъ двухъ лѣтъ и его сестренка годомъ постарше. Эти, скажутъ, ничего не могутъ дѣлать, еще глупы, даромъ хлѣбъ ѣдятъ. Но порою и такіе малыши (двухлѣтніе —пятилѣтніе) тоже вносятъ часть своего труда въ общую семейную пользу—въ доходъ. Вотъ, во время страды, когда всѣ взрослые работаютъ въ полѣ, нѣкоторые изъ свободныхъ подростковъ пошли въ ближній лѣсокъ по грибы или по ягоды; а за ними толпою бѣгутъ ихъ маленькіе братишки, сестренки; они тоже ягодъ наберутъ; грибы ищутъ очень старательно,

ползая на колѣнкахъ и отрывая подъ листьями, между кочекъ, корней, въ кустахъ, подъ прутьями; вездѣ найдутъ; нигдѣ грибъ самый маленкій не скроется отъ ихъ дѣтскаго зоркаго глаза; накладутъ въ корзинку немало и красивыхъ поганиковъ, старшіе тутъ-же, въ лѣсу, начнутъ ихъ выбрасывать; а малыши, сидя на корточкахъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за этой сортировкой и постепенно научаются сами отличать хорошіе грибы отъ негодныхъ. Брать въ лѣсу грибы или ягоды, особенно въ хорошую погоду, имъ всѣмъ и повадно и весело, и полезно и для нихъ (въ это время они дышатъ хорошимъ лѣснымъ воздухомъ, изчезаетъ въ нихъ скука, уныніе, укрѣпляются ихъ силы, развивается бодрость и веселое настроеніе духа) и для хозяйства. Въ другое время, весной, когда грибовъ или ягодъ въ лѣсу еще нѣтъ, гуляя на лугахъ, наберутъ щавеля для ботвинья; загонятъ во дворъ скотину, если взрослые не возратились еще изъ поля, и старшіе, зная, что малыши загонятъ скотину во дворъ, не спѣшатъ такъ домой изъ поля, не бросаютъ спѣшной работы неоконченною.

Вотъ, въ полѣ во время сѣнокоса или уборки хлѣбовъ работаетъ женщина вмѣстѣ съ другими, а ея грудной ребенокъ —тутъ же, въ тѣни подъ навѣсомъ, наскоро устроенномъ изъ армяка или поддевки. Около него его двухлѣтняя сестренка. Она, не допуская своего братишка до вредыхъ движеній, до неловкаго положенія, охраняя отъ гадовъ и насѣкомыхъ, забавляетъ его; они, какъ дѣти, любятъ другъ друга; онъ улыбается, смѣется, протягиваетъ къ ней свои рученки, крячитъ —хочется ему встать и обнять свою сестренку, да не можетъ; хочется сказать что-то—не умѣетъ, и только радостно вскрикиваетъ. Имъ вмѣстѣ весело обоимъ. И въ это время эта малютка, не давно вышедшая изъ пеленокъ, освобождая руки матери для общей спѣшной работы, замѣняетъ собою взрослую женщину.

Вотъ, у этого руки нѣтъ. Какой онъ, скажутъ, работникъ? Къ чему способенъ? Правда, пахать онъ не можетъ, а сѣять .. пожалуй, посѣетъ не хуже другого. Бываетъ много такихъ дѣлъ въ хозяйствѣ, особенно въ большомъ, которыя легко и хорошо можетъ исполнить и крестьянинъ съ одною рукой,

Такъ, напр., онъ можетъ присмотрѣть за свиньями съ поросятами, за лошадьми съ жеребятами, за телятами, чтобы не зашли въ хлѣба, въ сады, въ огороды; посмотритъ онъ и за утками съ утятами, за гусями, за индюшками съ индюшатами и проч., во время накормитъ ихъ, во время загонитъ. Всѣ эти отрасли сельскаго хозяйства—скотъ и домашняя птица, при опытномъ уходѣ за ними, при разумномъ веденіи хозяйства даютъ хорошій доходъ, съ избыткомъ могущій оправдать трудъ и содержаніе всякаго члена семьи — калѣки и некалѣки. И зимой такой калѣка во многихъ (конечно, не во всѣхъ) работахъ замѣняетъ другихъ членовъ-не калѣкъ.

А вотъ безногій. Къ чему, спросятъ, годенъ этотъ калѣка? Но посмотримъ, что онъ иногда дѣлаетъ: онъ чинитъ сбрую, обувь, и въ этомъ очень искусенъ: убогаго Господь умудряетъ. Плететъ безногій и лапти изъ лыка, и корзинки изъ прутьевъ, сучитъ бечевки или веревки изъ пеньки или кудели и т. под. Не будь его, всѣ эти дѣла пришлось-бы дѣлать другому члену-некалѣкѣ.

Пока всѣ эти члены живутъ вмѣстѣ, составляя одно цѣлое, общее хозяйство ведется прекрасно во всѣхъ частяхъ его, и не можетъ придти въ упадокъ отъ незнанія и неопытности, отъ неумѣнья, неспособности или малоспособности членовъ, а слѣдовательно не можетъ быть и уменьшенія доходовъ: чего не знаетъ одинъ, знаетъ и разскажетъ другой; неумѣющими руководитъ въ работѣ умѣющій; неопытность въ чемъ-либо нѣкоторыхъ членовъ здѣсь не опасна и не можетъ сдѣлать ущерба хозяйству: этого не допуститъ опытный сочленъ; если въ большой семьѣ бываютъ и неспособные къ какой-либо работѣ, то есть въ ней и способные ко всѣмъ работамъ; ту работу, которую не можетъ хорошо исполнить одинъ, исполнятъ другіе; неспособные къ одному, способны къ другому; имъ и работа дается по ихъ способностямъ, каждому—такая, къ какой онъ болѣе всего способенъ; а въ большомъ хозяйствѣ всякихъ работъ всегда бываетъ много. И такъ при совмѣстной жизни и взаимопомощи неспособныхъ нѣтъ: всѣ работаютъ, всѣ обезпечены и дармоѣдовъ не бываетъ.

Малыя семьи образуются изъ большой послѣ раздѣла ея. Большая семья обыкновенно дѣлится настолько отдѣльныхъ

малыхъ семей, сколько въ ней женатыхъ членовъ. Такимъ образомъ каждая изъ послѣднихъ состоитъ только изъ мужа -работника и жены-работницы; въ нѣкоторыхъ еще бываютъ дѣти: подростки (полуработники и полуработницы), малыя и грудныя. При старикахъ (если они еще живы) обыкновенно остаются ихъ неженатые сыновья и незамужнія дочери; а если ихъ нѣтъ, то оба старика (отецъ и мать) присоединяются къ семьѣ одного изъ своихъ женатыхъ сыновей, но вообще уживаются рѣдко по причинамъ, указаннымъ мною въ особомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: *„причины крестьянскихъ семейныхъ раздѣловъ,“* и вскорѣ послѣ общаго раздѣла большею частію уходятъ и образуютъ особую семью; старики-отцы и старухи-матери вдовые, не имѣющіе парней-сыновей и дѣвицъ-дочерей, остаются при одномъ изъ своихъ женатыхъ сыновей; разные одинокіе дядья, тетки, дѣды и бабки, у которыхъ нѣтъ ни холостыхъ, ни женатыхъ сыновей, расходятся послѣ раздѣла по разнымъ однорабочимъ родственнымъ семьямъ; но тоже рѣдко уживаются —уходятъ, конечно, не отъ радости. Вдовы-снохи съ малыми дѣтьми чаще остаются съ свекромъ и свекровью, рѣже въ семьяхъ своихъ деверей, иногда образуютъ особую семью съ небольшимъ хозяйствомъ; одинокія, послѣ раздѣла, рѣдко остаются жить въ семьѣ когоилибо изъ деверей, чаще возвращаются къ своимъ родителямъ. Малолѣтнія сироты, рано лишившіяся отца и матери, обыкновенно остаются при дѣдѣ и бабкѣ, а если ихъ уже нѣтъ, то —въ семьяхъ своихъ дядей или другихъ родственниковъ. Убогіе и калѣки, малоспособные къ труду, если такіе были въ большой семьѣ, распредѣляются по разнымъ родственнымъ семьямъ, образовавшимся послѣ раздѣла; но и они часто не уживаются или, вѣрнѣе, выживаются.

Теперь разсмотримъ въ томъ же отношеніи (т. е. въ отношеніи знанія, опытности и способности къ работѣ) отдѣльно каждую изъ этихъ семей, образовавшихся послѣ раздѣла.

Изъ всѣхъ такихъ семей въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, сравнительно съ другими, являются тѣ, въ которыхъ состоятъ членами и старикъ-отецъ со взрослымъ холостымъ или женатымъ сыномъ, способнымъ къ работѣ,—или мужъ и жена, безъ всякихъ физическихъ (тѣлесныхъ), умственныхъ

и нравственныхъ (не малоумные, не лѣнтяи, не пьяницы) недостатковъ и пороковъ, особенно если первый окончилъ курсъ сельскохозяйственной школы.

Но и такія семьи далеко не всегда, не во всемъ и не въ такой мѣрѣ, какъ семья большая, обладаютъ знаніемъ, опытностью и способностью къ дѣлу. Хотя старикъ-отецъ во многомъ болѣе опытенъ, чѣмъ молодые, но и ему можетъ представиться такое дѣло, въ которомъ опытнѣе его былъ другой членъ въ большой, еще нераздѣленной семьѣ.

Молодой домохозяинъ, хотя бы онъ и окончилъ курсъ сельскохозяйственной школы, не можетъ быть хорошо опытенъ во многомъ: наукой пріобрѣтаются знанія, а опытность въ каждомъ дѣлѣ—практикой послѣ многолѣтнихъ горькихъ-неудачныхъ, малоудачныхъ и наконецъ удачныхъ опытовъ. Знанія пріобрѣтаются легко и скоро также изъ книгъ, журналовъ, отъ другихъ знающихъ людей; а опытность достигается не легко, не скоро; но за-то знанія, если рѣдко примѣняются къ дѣлу, легко и забываются, совсѣмъ изчезаютъ изъ памяти; опытность же—никогда. Человѣкъ и по природѣ и по склонности не бываетъ одиноково способенъ ко всѣмъ работамъ; но обыкновено къ однѣмъ болѣе способенъ, къ другимъ менѣе.

Въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ находится семья, состоящая только изъ старика-отца и его жены-старухи. Положимъ—старикъ имѣетъ довольно и знанія, и опытности, и способности и физическихъ силъ; въ первое время послѣ раздѣла онъ еще легко и скоро, не хуже молодыхъ, исполняетъ и всѣ тяжелыя полевыя работы; его жена-старуха и въ домѣ хорошая хозяйка, и въ полѣ—помощница мужу. Но годы идутъ, а силы стариковъ слабѣютъ, частенько охаютъ оба, особенно передъ дурной погодой. Приходитъ весна, старикъ работаетъ въ полѣ, но уже далеко не такъ, какъ въ былые годы: дѣло не спорится, иное просто валится изъ рукъ; навозъ вывозится иногда не во время, не рѣдко запаздываетъ старикъ, противъ другихъ, и въ пашнѣ, и въ посѣвѣ, и въ сѣнокосѣ и въ уборкѣ хлѣбовъ; иная полоса такъ и остается не вспаханною; въ иной годъ и сѣно, не сложенное за погоду въ стога или скирды, долго остается на лугу въ копнахъ, и

одинокія не сжатыя полосы посреди обширной голой жнивы и крестцы или копны, не убранныя во время, мочатся дождемъ, гніютъ, проростаютъ, травятся скотомъ, птицей и, какъ жалкія беззащитныя сироты, наводятъ на грустныя думы идущаго мимо человѣка.

Такъ и хочется иной разъ помочь старику, когда видишь, какъ онъ кряхтя едва поднимаетъ вилами снопъ на высокій возъ, на которомъ сгорбившись стоитъ его старуха и, принявъ снопъ, долго возится съ нимъ, пока не уложитъ на мѣсто, и всетаки уложитъ плохо; но некому помочь старикамъ: у всякаго есть свое спѣшное дѣло. Въ былые годы, когда старикъ и его жена были помоложе, работа и у нихъ шла не такъ: словно мячики летали тяжелые снопы на вершину высокаго воза и укладывались на мѣсто руками той же, но не такой старухи и быстро, и ловко и хорошо. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше дряхлѣютъ старики, тѣмъ хуже идетъ у нихъ дѣло; не мелькаетъ лучъ надежды и въ будущемъ; оно представляется имъ еще мрачнѣе, еще безотраднѣе.

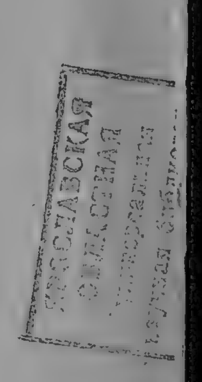
Плохо идетъ небольшое хозяйство и у снохи-вдовы. Она принуждена исполнять работу не только женскую, но и мужскую; теперь приходится ей дѣлать все, что дѣлали деверья и свекоръ; къ мужской же работѣ она мало способна: запряжетъ, примѣрно, лошадь, накладетъ возъ, думаетъ — хорошо, поѣдетъ... а встрѣчный сосѣдъ еще издали кричитъ: «ишь-ты, Ѳефела *), какъ запрягла! Сразу видно, што бабьи руки запрягали.» — А што? спроситъ она. — Да смотри, возо-тъ бокомъ идетъ, и лошади не ловко, тяжело, да и возъ, того-гляди, упадетъ на бокъ, не довезешь и до мѣста. — Да, да, соглашается она, случалось — не разъ возъ кувыркался, сколько муки бывало при этомъ... сдѣлай милость, помоги, поправь што надо. Добрый сосѣдъ поправитъ, перепряжетъ; а другой проѣдетъ мимо, только посмѣется. Запрягаетъ баба опятъ, бьется, потѣетъ, а все выходитъ не ладно: то криво, то косо, то супонь не стянула, какъ слѣдуетъ; не даромъ, видно, то-

---

*) Ѳеофила—Богумила, въ просторѣчіи—Ѳефела. Такъ называютъ не только женщину, но и мужчину, который дѣлаетъ что-либо плохо, неумѣло, не ловко.

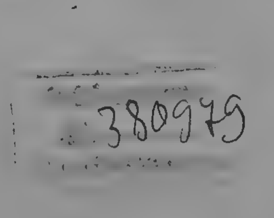
ворить пословица: «всякое дѣло боится мастера». Мучается баба и сама, мучитъ и безотвѣтную лошадь; у послѣдней и спина уже вся сбита подъ сѣделкой, и шея хомутомъ перетерта; совсѣмъ сдѣлалась дрянь-дрянью отъ неумѣлыхъ бабьихъ рукъ; скоро, пожалуй, будетъ и вовсе не годна къ работѣ, а до раздѣла была добрая лошадь. Баба и вспашетъ не такъ, и посѣетъ не такъ, какъ слѣдуетъ. И много такихъ дѣлъ въ крестьянствѣ—и въ полѣ, и въ лѣсу (если онъ есть), и около дома, которыхъ она, какъ ни старается, никогда сдѣлать хорошо не можетъ, у нея все выходитъ по-бабьи, т. е. скверно—портитъ скотину, сбрую, орудія, безъ толку переводитъ добро. Нѣтъ у нея того смысла, какой имѣетъ мужикъ, нѣтъ знанія, умѣнья, способности.

Къ другимъ работамъ, хотя и не очень тяжелымъ, баба не способна вовсе: нужно, примѣрно, отбить косу, установить ее, она не умѣетъ, приходится сосѣда просить; разладился плугъ во время пашни, сама уставить не можетъ, дожидается, когда придетъ и исправитъ сосѣдъ, а спѣшная работа остановилась; и многое бываетъ въ этомъ же родѣ. Тяжелыя мужскія работы она не можетъ исполнять или исполняетъ черезъ-чуръ долго и плохо по недостатку физическихъ силъ.

Хорошаго помощника у нея нѣтъ ни одного. Правда, ребятенки взапуски, съ полнымъ усердіемъ, спѣшатъ помогать своей матери, и дѣйствительно дѣлаютъ иногда то, что прежде дѣлала она, живя въ большой семьѣ до раздѣла; такъ они, стоя на высокомъ стогу или возу, принимаютъ снопы или сѣно, когда она вилами подаетъ имъ; но они плохіе помощники и всѣ-то вмѣстѣ, при всемъ дѣтскомъ усердіи, во многихъ работахъ не могутъ замѣнить даже одну ловкую, здоровую женщину. Ни знанія, ни умѣнья, ни опытности, ни способности, ни физической силы ни у кого во всей этой семьѣ въ достаточной мѣрѣ не имѣется. Плохо при такихъ недостаткахъ вести и небольшое хозяйство. Не хорошо одному земледѣльцу безъ бабы, бѣда и ей безъ мужика.

Но вдова надѣется: у нея есть сынъ, теперь пока еще малъ онъ, но выростетъ, будетъ большой, сдѣлается сильнымъ работникомъ, станетъ уже онъ исполнять всякую муж-

скую тяжелую работу, а она опять-только женскую; тогда и ей будетъ легко и хозяйство пойдетъ хорошо. Она думаетъ это, надѣется... и эта надежда подкрѣпляетъ ея слабыя женскія силы, придаетъ ей бодрости, когда ей бываетъ черезъ-чуръ тяжело, утѣшаетъ ее, когда ей сдѣлается невыносимо горько.

Вотъ, наконецъ, и подросъ ея сынъ, сдѣлался сильнымъ, здоровымъ парнемъ; онъ дѣлаетъ все, что слѣдуетъ дѣлать мужчинѣ; матери стало легко; но хозяйство всетаки идетъ плохо, много хуже, чѣмъ у сосѣда: неудачи, упущенія, неурожаи, какъ и прежде, обыкновенныя явленія. Правда, сила у сына вдовы есть; но нѣтъ ни знанія, ни умѣня, ни способности къ дѣлу. Знанія можетъ сообщить другимъ только знающій, умѣнье перенимается отъ умѣющаго, а что могла передать ему мать, если сама ихъ не имѣетъ? Научиться, какъ слѣдуетъ, работать у неумѣлой, неспособной матери онъ, конечно, не могъ. Допустимъ, впрочемъ—мальчикъ смотрѣлъ и наблюдалъ иногда, какъ дѣлаетъ сосѣдъ и другіе крестьяне; но это бывало не часто, случайно; постоянно же онъ видѣлъ работу своей неумѣлой матери и самъ навыкалъ дѣлать все такъ же, какъ дѣлала она. Никогда сынъ вдовы, отдѣлившейся отъ семьи во время его малолѣтства, не будетъ имѣть тѣхъ знаній, того умѣнья, той способности и опытности, какія вообще имѣютъ тѣ, которые росли въ большой семьѣ, постоянно видя умѣлое исполненіе работъ, и незамѣтно, за чаемъ, завтракомъ, ужиномъ или обѣдомъ, пріобрѣтая знанія изъ разговоровъ односемейныхъ мужчинъ о разныхъ крестьянскихъ дѣлахъ, распрашивая о томъ, чего не поймутъ сразу.

Не лучше, если не хуже, чѣмъ у вдовы, идетъ хозяйство и той семьи, въ которой глава-мужчина малоспособенъ по умственнымъ или физическимъ недостаткамъ. Здѣсь тоже приходится бабѣ, его женѣ, исполнять многія мужскія работы и дѣлать, вмѣсто мужа, распоряженія по хозяйству. Вообще хозяйство такихъ семей ведется изъ рукъ вонъ плохо и называется *горе-хозяйствомъ*.

Одинокіе члены-дядья, тетки, племянники и другіе, не только неспособные, малоспособные, но и способные къ рабо-

тѣ, не ужившись въ тѣхъ однорабочихъ семьяхъ, въ которыхъ остались послѣ раздѣла, образовать и вести самостоятельно свое особое хозяйство не могутъ, потому что крестьянское хозяйство можетъ вестись только семьей, одинъ же или одна семьи не составляетъ.

Изъ нихъ способные, здоровые, безъ большихъ физическихъ и умственныхъ недостатковъ, въ подобныхъ случаяхъ являются, сравнительно съ другими, въ лучшихъ условіяхъ.

Одни изъ послѣднихъ, молодые и пожилые, не очень старые, холостые или вдовые входятъ въ домъ другихъ семей *пріймаками,* женившись на дѣвицѣ, не имѣющей родныхъ братьевъ, или на вдовѣ-домохозяйкѣ. Это—счастливцы. Они дѣлаютъ двойное благо. Избавляя себя отъ безцѣльной, скучной и безотрадной одинокой жизни, отъ неопредѣленнаго, безпредѣльнаго скитанія по свѣту, отъ всевозможныхъ, вредныхъ, нерѣдко гибельныхъ приключеній и случайностей, они въ домѣ жены находятъ прочную, надежную, безопасную пристань, являясь въ этой семьѣ и мужемъ и необходимымъ полезнымъ членомъ.

Женатый на дѣвицѣ замѣняетъ ея родителямъ родного сына, котораго у нихъ не стало или и не было. При взаимномъ согласіи, при разумномъ добромъ отношеніи другъ къ другу, бываетъ всѣмъ хорошо. Старики (одинъ или оба) не чувствуютъ лишенія или неимѣнія единственнаго сына, который бываетъ особенно необходимъ въ крестьянской семьѣ, безъ котораго ни она, ни хозяйство ея не имѣютъ своего *будущаго.* Не пугаетъ стариковъ и приближающаяся старость: въ тяжелыхъ работахъ ихъ замѣняетъ уже родная дочь и пріймакъ-зять; содержаніемъ они обезпечены до смерти; есть кому походить за ними во время болѣзни, есть кому позаботиться объ нихъ во время дряхлости; ихъ не мучитъ грустная дума, что со смертію ихъ семья изчезнетъ и хозяйство прекратится совсѣмъ; оно идетъ по прежнему и будетъ идти не хуже многихъ другихъ. Дочь, получивъ мужа, осталась жить при родной матери, избавилась отъ тѣхъ притѣсненій, нападокъ, язвительныхъ укоровъ, упрековъ и разныхъ женскихъ козней, которые приходится терпѣть отъ свекрови, золовокъ и снохъ другимъ женщинамъ; она, живя съ

мужемъ въ родительскомъ домѣ, чувствуетъ себя хозяйкой, а не подчиненной снохой. Мужъ ея, усыновленный тестемъ, по дряхлости его получивъ въ свое распоряженіе готовое хозяйство, смотритъ на него, какъ на свое собственное, и въ немъ примѣняетъ къ дѣлу всѣ свои знанія, опытность, умѣнье, способности и силы. По смерти тестя и тещи, онъ дѣлается полнымъ независимымъ домохозяиномъ.

Женатый на вдовѣ-домохозяйкѣ сразу дѣлается домохозяиномъ; жена его, бывшая вдова, перестаетъ быть горемычной, а дѣти ея (если есть)—сиротами, и горе-хозяйство начинаетъ идти не хуже другихъ мелкихъ хозяйствъ.

Послѣ пріймаковъ въ лучшихъ условіяхъ, сравнительно съ другими одиночками, бываютъ ремесленники (портные, сапожники, кузнецы, сресаря, столяры, токаря, шорники и пр.). Они, не ужившись въ тѣхъ однорабочихъ семьяхъ, въ которыхъ остались послѣ раздѣла, поступаютъ въ мастерскія, въ ремесленныя заведенія, къ хозяевамъ, и хотя иногда шляются и безъ дѣла, но вообще не только лѣтомъ, но и зимою скорѣе находятъ занятія, нежели тѣ, которые никакого ремесла не знаютъ. Нѣкоторые изъ нихъ, женившись, начинаютъ жить семейно, занимаясь самостоятельно своимъ ремесломъ, живя на квартирахъ, въ деревнѣ или въ городѣ. Немногіе изъ послѣднихъ трезвые, старательные, бережливые, скопивъ деньженокъ, пріобрѣтаютъ потомъ или выстраиваютъ въ своемъ селеніи и собственный домикъ; заводятъ и небольшое хозяйство—огородъ и даже хлѣбопашество. Это благоразумные. Жаль только, что такихъ немного.

Но пока еще очень немногіе изъ крестьянъ знаютъ ремесла, далеко не всѣмъ одиночкамъ выпадаетъ счастливая доля войти пріймакомъ въ безсыновнюю или вдовью семью на готовое хозяйство. Многіе изъ нихъ, пока имѣютъ силы, по лѣтамъ живутъ въ работникахъ въ чужихъ семьяхъ, скитаясь изъ одного селенія въ другое, иногда переходя въ другіе сосѣдніе уѣзды и губерніи. По зимамъ такіе работники или живутъ въ крестьянскихъ семьяхъ, работая изъ-за хлѣба и одежды, или ходятъ по міру, изъ одного мѣста въ другое, ночуя въ разныхъ селеніяхъ въ крестьянскихъ семьяхъ, въ ночлежныхъ домахъ, въ монастырскихъ гостинницахъ и

тому подобныхъ мѣстахъ и пріютахъ. Достигнувъ дряхлой старости, всѣ такіе работники-одиночки обыкновенно дѣлаются нищими не только зимой, но и лѣтомъ, и уже не выходятъ изъ этого сословія даже на время до самой смерти.

Нѣкоторые изъ подобныхъ, способныхъ къ труду, одинокихъ членовъ не ужившіеся послѣ раздѣла въ родственныхъ одноработчихъ семьяхъ, идутъ въ города, поступаютъ на заводы или фабрики, въ трактиры, рѣдко въ другія торговыя заведенія, въ сторожа, въ дворники, въ извозчики, торгуютъ въ разноску на рынкѣ старьемъ, щепетьемъ и т. под. Очень немногіе, смотря по образованію, по способностямъ, по виду, поведенію и знакомству, попадаютъ и на порядочныя должности.

Для крестьянскаго хозяйства всѣ такіе члены потеряны навсегда, и называются крестьянами только по происхожденію. Не имѣя съ родиной никакой связи, кромѣ полученія паспортовъ, они по жизни и занятіямъ составляютъ особое сословіе, занимая средину между крестьянами и мѣщанами, приближаясь болѣе къ послѣднимъ.

Большая часть изъ нихъ очень часто бываетъ безъ дѣла, и въ это время проживаютъ все, что нажили, состоя на должности; многіе, оставшись безъ всякихъ средствъ къ существованію, проживаютъ (или пропиваютъ) даже послѣднюю необходимую одежду, одѣваются въ рубище и нищенствуютъ, поступая въ разрядъ *зимогоровъ* (какъ ихъ называютъ въ Ярославлѣ и Рыбинскѣ) или *золоторотцевъ* (какъ называютъ такихъ людей въ Ростовѣ Ярославскомъ и въ другихъ мѣстахъ. Горькій назвалъ ихъ *бывшими людьми*).

Изъ бездѣтныхъ вдовъ и пожилыхъ дѣвицъ, еще способныхъ къ труду, не оставшихся послѣ раздѣла въ одноработчихъ родственныхъ семьяхъ, однѣ дѣлаются бобылками, другія нанимаются въ работницы къ помѣщикамъ или къ чужимъ крестьянамъ, третьи идутъ въ города и поступаютъ или въ услуженіе—въ кухарки, въ няньки, или на фабрики, четвертыя дѣлаются богомолками, и начинаютъ странствовать по ближнимъ и дальнимъ монастырямъ, съ большими котомами за спиною, заключающими въ себѣ все ихъ движимое

имущество; пищи съ собою онѣ берутъ мало: ихъ накормятъ даромъ въ каждомъ селѣ или деревнѣ.

Бобылки остаются жить въ своемъ селеніи въ маленькихъ домикахъ, называемыхъ обыкновенно кельями, построенныхъ ими гдѣ-нибудь на краю или на задворкахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ и свой маленькій огородикъ, корову, куръ. Лѣтомъ, во время сѣнокоса ходятъ на поденьщину къ помѣщикамъ или къ крестьянамъ; во время уборки хлѣбовъ жнутъ обыкновенно сдѣльно, получая плату съ сотни сноповъ; тамъ, гдѣ хлѣба косятъ, онѣ только вяжутъ снопы, получая плату поденно. Зимою прядутъ и ткутъ холсты или полотна. Не имѣя вовсе полевой земли и не сѣя хлѣба, для посѣва нужнаго льна бобылки снимаютъ въ аренду полоски у другихъ крестьянъ, платя за землю, за посѣвъ и за пашню, убираютъ же и обдѣлываютъ обыкновенно сами.

Одинокіе дряхлые старики, старухи, калѣки, убогіе того и другого пола и другіе малоспособные, выжитые изъ тѣхъ однорабочихъ родственныхъ семей, въ которыхъ остались послѣ раздѣла, не способны пріобрѣтать трудомъ средства къ существованію. Такихъ дѣлъ, какія при взаимопомощи они легко могли исполнять, живя въ большомъ семействѣ, при отдѣльной одиночной жизни у нихъ быть не можетъ; не́ за чѣмъ, напримѣръ, старику наблюдать, лежа на лавкѣ или сидя въ пасѣкѣ, на заваленкѣ; не можетъ самъ безногій сходить въ лѣсъ за лыкомъ, чтобы сплесть потомъ корзинку, лапти, да они и не нужны ему. Въ подобныхъ случаяхъ такіе члены сразу дѣлаются не только безполезными, но даже безпомощными, неспособными, жалкими нищими, и такими остаются до смерти.

Мы видимъ, что послѣ раздѣла во всѣхъ малыхъ-однорабочихъ семьяхъ, образовавшихся изъ большой, далеко нѣтъ того знанія, той опытности, того умѣнья и способности къ работамъ, какія имѣлись въ семьѣ большой до раздѣла. Недостатокъ этотъ, отражаясь, конечно, весьма неблагопріятно на веденіи хозяйства, бываетъ въ однѣхъ семьяхъ въ меньшей, въ другихъ въ бо́льшей мѣрѣ: въ нѣкоторыхъ же, какъ мы видѣли, и вовсе нѣтъ или знанія и опытности, или умѣнья и способности къ работамъ или, наконецъ, ни того, ни друго-

го. Есть такія крестьянскія дѣла и работы, которыя изъ всѣхъ членовъ и большой - многочленной семьи хорошо знаетъ, понимаетъ и можетъ исполнить, какъ слѣдуетъ, только одинъ, напр., отбой косъ, установка нѣкоторыхъ земледѣльческихъ машинъ или орудій, наблюденіе и уходъ за пчелами, за индюшатами, за нѣкоторыми садовыми или огородными растеніями и проч. Послѣ раздѣла такой членъ остается въ одной семьѣ, а во всѣхъ остальныхъ уже не будетъ вовсе этого умѣнья и знанія, и такихъ дѣлъ хорошо исполнить будетъ нѣкому.

Домохозяину однорабочей семьи, когда онъ затрудняется въ чемъ-либо, посовѣтоваться нѣ съ кѣмъ. Идти къ сосѣду или родственнику не всегда бываетъ удобно. Отъ постороннихъ совѣтниковъ нельзя ожидать такой искренности, какой отъ своихъ односемейныхъ членовъ; наконецъ, нельзя совѣтоваться съ посторонними, когда успѣхъ дѣла зависитъ, главнымъ образомъ, отъ сохраненія въ тайнѣ всѣхъ плановъ и предположеній. И домохозяинъ однорабочей семьи, не имѣя постоянно при себѣ искреннихъ умныхъ совѣтниковъ, и въ затруднительныхъ случаяхъ волей-неволей бываетъ принужденъ рисковать, на что-нибудь рѣшиться лишь по своимъ единоличнымъ соображеніямъ; не рѣдко впадаетъ въ ошибку, которая неминуемо ведетъ къ неудачамъ, къ убыткамъ.

Отъ неумѣнья или малоспособности къ чему-либо одинокаго домохозяина бываютъ порча рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій, инструментовъ и разныхъ другихъ предметовъ, плохое исполненіе нѣкоторыхъ работъ, какъ-то: плохая запашка, такой же посѣвъ, а отсюда—плохіе урожаи, скудный сборъ сѣна, хлѣбовъ и т. под.; отъ незнанія являются различныя упущенія въ хозяйствѣ: отъ неопытности —ошибки, влекущія за собою упадокъ и даже прекращеніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отраслей хозяйства; такъ, напр., отъ незнанія и неопытнаго ухода за пчелами пропадаютъ, улетаютъ или даже гибнутъ всѣ эти полезныя насѣкомыя и прекращается пасѣка, когда-то, при опытномъ пасѣчникѣ, дававшая очень хорошую прибыль; отъ тѣхъ же причинъ въ саду (если онъ есть) плодовыя деревья, ягодные кусты дѣлаются малоплодными или пропадаютъ совсѣмъ, тоже самое бываетъ въ огородѣ, въ молочномъ хозяйствѣ и проч.

И такъ послѣ семейнаго раздѣла всѣ небольшія хозяйства-части раздробленнаго большого одноpабочими семьями ведутся далеко не такъ хорошо, какъ до раздѣла велось общее хозяйство нераздѣленной семьей. Одни (сравнительно)—немного хуже, другія—много хуже, третьи еще хуже и т. д. Многія изъ такихъ хозяйствъ безповоротно идутъ къ упадку—одни медленнѣе, другія быстрѣе. Отсюда—уменьшеніе доходовъ, а затѣмъ—нужда, обѣднѣніе.

Одинокіе члены, не оставшіеся почему-либо послѣ раздѣла въ родственныхъ однорабочихъ семьяхъ, оказываются, какъ сказано выше, не способными образовать и вести самостоятельно свое особое крестьянское хозяйство. Только тѣ изъ нихъ, которые войдутъ пріймаками въ безсыновнія или вдовьи семьи, получаютъ въ свое распоряженіе готовое хозяйство, въ которомъ могутъ примѣнять къ дѣлу свои способности; но и они, находясь, конечно, сравнительно въ лучшемъ положеніи, нежели многіе, подобные имъ, одиночки, едва-ли могутъ имѣть во всемъ такое обиліе, какое могло быть у нихъ наравнѣ со всѣми односемейными членами въ своей родовой недѣленной семьѣ, потому что, по причинамъ вышеуказаннымъ, однорабочія хозяйства, доставшіяся имъ вмѣстѣ съ женами, не могутъ идти такъ же хорошо, какъ шло ихъ общее родовое до раздѣла, и первыя не могутъ давать такихъ доходовъ и такой прибыли, какіе давало послѣднее.

Тоже самое можно сказать и о хозяйствахъ тѣхъ немногихъ ремесленниковъ, которые, ведя трезвую жизнь, отличаясь трудолюбіемъ и бережливостью, женятся и заведутъ, кромѣ ремесленныхъ, и маленькія земледѣльныя хозяйства—пашню, садикъ, огородъ. Ремесломъ они могли бы заниматься и живя въ нераздѣленной семьѣ, въ свободное отъ спѣшныхъ полевыхъ работъ время. При большой семьѣ, при большихъ средствахъ ихъ ремесленное дѣло могло-бы давать и больше выгоды.

Хотя случается иногда, что нѣкоторые одиночки попадаютъ и на порядочныя должности, но такихъ счастливцевъ бываетъ такъ мало, какъ выигрышей въ двѣсти тысячъ на билеты государственнаго банка. Напротивъ скорѣе и легче на хорошія должности поступаютъ члены большихъ семей, потому

что у представителей такихъ семей болѣе хорошаго знакомства и они вездѣ имѣютъ доступъ свободнѣе и уважаются болѣе, нежели безхозяйственные одиночки.

Вообще же о способности и неспособности членовъ крестьянскихъ семей, на основаніи вышеизложеннаго слѣдуетъ сказать: въ большой семьѣ при большомъ хозяйствѣ, какъ мы видѣли, всѣ односемейные члены, мужского и женскаго пола, не только способные къ труду, но и по видимому неспособные—очень малые, очень старые, убогіе, калѣки, безъ дѣла не бываютъ и не могутъ считаться неспособными, безполезными членами-дармоѣдами, потому что каждый изъ нихъ при взаимопомощи, исполняя то или другое дѣло по своимъ силамъ и способностямъ, или только наблюдая за чѣмъ-либо, приноситъ ту или другую долю пользы въ общемъ хозяйствѣ; послѣ же раздѣла, наоборотъ, не только дряхлые старики и старухи, убогіе и калѣки, но и здоровые, сильные, безъ тѣлесныхъ и умственныхъ недостатковъ, очутившись безъ всякихъ занятій, являются наравнѣ съ людьми, вовсе къ труду неспособными, безполезными: они въ это время или проживаютъ остатки своего добра, или живутъ подаяніемъ, на чужой счетъ.

Кто изъ учившихся въ какой-либо школѣ не читалъ притчи о членахъ человѣческаго тѣла, поссорившихся между собою? Притча эта имѣется во многихъ учебныхъ книгахъ, употребляющихся для чтенія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вотъ она:

Однажды члены человѣческаго тѣла перессорились между собою и рѣшились не служить болѣе другъ другу. Ноги сказали: «почему именно мы должны носить все тѣло? Пусть оно сдѣлаетъ себѣ другія ноги да и ходитъ сколько угодно». Руки также сказали: «и мы не хотимъ работать за другихъ.» Ротъ проворчалъ: «глупъ же я буду, если ни за-что, ни про-что стану пережевывать пищу для желудка, чтобы онъ ее потомъ безъ всякаго труда переваривалъ.» Глаза также удивились, почему они должны смотрѣть за все тѣло и стоять безпрестанно на стражѣ.

Такъ разговаривали между собою всѣ члены человѣческаго тѣла и рѣшились не служить болѣе другъ другу. Что же случилось? Такъ какъ ноги не хотѣли ходить, руки пере-

стали работать, ротъ пересталъ ѣсть и глаза закрылись, то все тѣло, оставшись безъ движенія и пищи, начало слабѣть, хирѣть и едва было совершенно не замерло. Всѣмъ членамъ, составляющимъ тѣло, стало тяжело, и пришлось-бы еще хуже, если-бы они не догадались, какъ глупо они поступили. «Нѣтъ, такъ жить плохо,» подумали они: помирились, стали попрежнему работать другъ на друга—и все тѣло поправилось и сдѣлалось здоровымъ и сильнымъ.

— Что мы видимъ въ этой притчѣ?

Мы видимъ, что притча эта, очень наглядно подтверждаетъ то, о чемъ подробно разсказано выше. Члены человѣческаго тѣла имѣютъ не одиноковыя и силы и способности: руки, напримѣръ, могутъ исполнять многія (но не всѣ) работы, и легкія (иныя взрослаго, здороваго человѣка) и тяжелыя, и простыя, (нѣкоторыя) и довольно сложныя, мудреныя; но не могутъ онѣ исполнять тѣхъ дѣлъ, даже легкихъ и простыхъ, которыя исполняютъ другіе члены; такъ онѣ не могутъ ходить, какъ ноги; смотрѣть, какъ глаза; пережевывать и переваривать пищу, какъ ротъ и желудокъ. Ноги могутъ исполнять только одну тяжелую работу—ходить и носитъ тѣло; глаза только легкую—смотрѣть; ротъ—только пережевывать пищу; желудокъ—только переваривать ее.

Пока эти члены работали дружно, всѣ вмѣстѣ, каждый исполняя то, что можетъ, по своимъ силамъ и способностямъ и для себя и для другихъ членовъ того же тѣла,—общее дѣло (питаніе тѣла и поддержаніе силъ и жизни во всѣхъ его частяхъ) шло прекрасно, всѣ были сильны, здоровы и довольны. Существовать же долго безъ другихъ, работая самостоятельно только для себя, ни одинъ изъ этихъ членовъ не можетъ. Что и оказалось, когда они, поссорившись между собою, не захотѣли служить другъ другу: все тѣло, во всѣхъ своихъ частяхъ, стало слабѣть, хирѣть и, конечно, преждевременно умерло-бы, если бы члены его не помирились и снова не принялись бы работать по прежнему дружно другъ на друга.

То же самое бываетъ и въ крестьянской семьѣ. И въ ней члены имѣютъ не одиноковыя и силы, и знанія и способности. И здѣсь, пока всѣ живутъ согласно, работаютъ

вмѣстѣ-за-одно и для себя и для другихъ односемейныхъ членовъ, каждый исполняя то, что можетъ, по своимъ силамъ и способностямъ,—общее хозяйство ихъ во всѣхъ частяхъ идетъ прекрасно, всѣ сыты, обуты, одѣты и довольны. Но если они, поссорившись между собою, раздѣлятся, то всѣ отдѣльныя небольшія хозяйства-части бывшаго одного большого, начинаютъ слабѣть, приходятъ въ упадокъ, нѣкоторыя и совсѣмъ прекращаются; вмѣсто прежняго довольства, какое было въ общей семьѣ до раздѣла, во всѣхъ отдѣльныхъ однорабочихъ семьяхъ является нужда, недостатокъ пищи, одежды и многаго другого; всѣмъ такимъ отдѣльнымъ-одинокимъ домохозяевамъ жить бываетъ тяжело, горько, плохо; нѣкоторыя даже дѣлаются нищими. Такія печальныя явленія послѣ раздѣла бываютъ оттого, что каждый изъ бывшихъ членовъ раздѣлившейся семьи чего-нибудь не имѣетъ: одинъ какого-либо знанія, другой опытности, третій физическихъ силъ, четвертый способности къ чему-либо, умѣнья и т. под.

Притча о поссорившихся членахъ человѣческаго тѣла очень наглядно намъ показываетъ, какъ могутъ быть опасны и вредны ссоры между односемейными членами и въ особенности раздѣлы, какъ слѣдствія ссоръ.

Какое же наставленіе даетъ намъ эта притча?

Она даетъ хорошее наставленіе тѣмъ, которые живутъ въ большомъ многочленномъ семействѣ, чтобы они, избѣгая ссоръ съ своими односемейными членами, отнюдь не стремились къ раздѣлу, очень опасному для всѣхъ безъ исключенія, не только для другихъ, но и для самихъ себя. Мы не должны упрекать тѣхъ своихъ сочленовъ, которые, по недостатку физическихъ силъ или по неспособности, не могутъ исполнять нѣкоторыхъ тяжелыхъ или сложныхъ мудреныхъ работъ, а также не должны мы роптать и на тѣхъ, которые ничего не работаютъ, а только, подобно глазамъ, смотрятъ, наблюдаютъ, потому что они, исполняя только легкую или самую простую работу или, наконецъ, только наблюдая за чѣмъ-либо, бываютъ полезны не менѣе насъ, исполняющихъ тяжелую или сложную мудреную работу, и безъ нихъ такъ же нельзя обойтись иногда въ общемъ хозяйствѣ, какъ и безъ насъ, какъ нельзя обойтись человѣку безъ глазъ, безъ ушей, безъ рта и безъ желудка.

Тѣмъ, которые уже раздѣлились и узнали по горькому опыту, какъ плохо жить отдѣльно отъ другихъ, какъ тяжело одному вести самостоятельно отдѣльное хозяйство, притча эта предлагаетъ добрый, полезный совѣтъ: не теряя времени, пока не ослабли совсѣмъ, помириться съ тѣми членами, съ которыми поссорились, и снова соединиться въ одну семью, чтобы вести попрежнему одно общее хозяйство.

IV. Количество земли и ширина полосъ.

Большое (недѣленное) семейство, владѣя, конечно, и землею въ большемъ количествѣ, имѣетъ и полосы во всѣхъ поляхъ настолько шире, насколько у него болѣе тяголъ противъ другихъ (малыхъ, однорабочихъ) семей. И прикупить земли, кромѣ надѣльной, въ случаѣ недостатка ея, такая семья, какъ мы увидмъ далѣе, имѣетъ болѣе возможности, чѣмъ малая; а поэтому и хозяйству первой не можетъ такъ грозить упадкомъ малоземелie, какъ послѣдней.

При раздѣлѣ семьи дѣлится и земля настолько частей, насколько отдѣльныхъ малыхъ самостоятельныхъ семей раздѣляется семейство. При черезполосномъ пользованіи надѣльною землею полосы эти послѣ семейнаго раздѣла являются иногда черезъ-чуръ узкими.

Каждому земледѣльцу хорошо извѣстно, какія неудобства представляютъ узкія полосы, сравнительно съ широкими, при обработкѣ земли, при посѣвѣ и при уборкѣ хлѣбовъ. Не размахнется свободно рука при бросаніи сѣмянъ во время сѣва; не махнешь косой во всю ширь плеча, когда косишь хлѣбъ на полоскѣ узкой; не повернешься на ней, какъ слѣдуетъ, съ лошадью и плугомъ. Сколько труда и времени тратится при этомъ непроизводительно. Сколько бываетъ при посѣвѣ утери сѣмянъ, падающихъ въ борозды или перелетающихъ черезъ нихъ на полосы сосѣдей; и чѣмъ больше этихъ бороздъ, тѣмъ больше утери. Сколько новыхъ бороздъ явится по раздробленіи широкихъ на узкія послѣ семейнаго раздѣла; а между тѣмъ онѣ необходимы, чтобы отдѣлить полосы одной семьи отъ полосъ другого семейства. Сколько даромъ пропа-

даетъ земли подъ бороздами, которыхъ не было при полосахъ широкихъ до семейнаго раздѣла.

А какое могучее вліяніе имѣютъ борозды на пониженіе степени урожая! Кромѣ земли, пропадающей подъ ними непроизводительно, пропадаютъ и сѣмена, упавшія въ нихъ во время сѣва. Хлѣбъ около бороздъ бываетъ обыкновенно гораздо плоше (тощій) того, который ростетъ дальше отъ нихъ, ближе къ срединѣ. Это видитъ и каждый, даже не земледѣлецъ, проходя мимо ростущихъ хлѣбовъ. И чѣмъ уже полосы, тѣмъ уже эти средины ихъ съ хорошимъ хлѣбомъ; чѣмъ больше такихъ узкихъ полосъ, тѣмъ больше краевъ ихъ съ хлѣбами тощими. А средина въ каждой полосѣ только одна, краевъ же—два.

Такъ мы видимъ, что у помѣщиковъ и другихъ крупныхъ землевладѣльцевъ хлѣба бываютъ лучше, урожаи обильнѣе, нежели у многихъ крестьянъ. Это происходитъ, конечно, не только отъ лучшей обработки земли новыми усовершенствованными орудіями, болѣе обильнаго удобренія, хорошихъ сѣмянъ и проч., но также и оттого, что пахотная земля у первыхъ дѣлится на такія полосы, какія болѣе удобны, и вовсе нѣтъ такихъ узкихъ полосъ, какія видимъ у малосемейныхъ крестьянъ-домохозяевъ.

Итакъ послѣ раздѣла семьи значительно убавляется, уходя подъ борозды, то количество земли, которое до раздѣла было подъ хлѣбами; затрудняются и замедляются работы при воздѣлываніи земли, при посѣвѣ и при уборкѣ хлѣбовъ; значительно понижается степень урожая отъ излишней утери сѣмянъ, отъ плохого сбора тощаго хлѣба на краяхъ полосъ. Вмѣсто прежнихъ обильныхъ урожаевъ являются урожаи очень скудные. Такъ, напримѣръ, вмѣсто самъ-десятаго, какъ бывало до раздѣла, приходитъ хлѣбъ, послѣ раздѣла семьи, самъ—пять или и того менѣе. Все это, конечно, увеличивая и затрудняя многія работы, но значительно уменьшая урожаи хлѣбовъ и доходъ въ хозяйствѣ, неминуемо влечетъ за собою нужду, недостатки, обѣдненіе.

V. Строенія и сельскохозяйственный инвентарь.*)

Пока многіе члены живутъ вмѣстѣ—нераздѣленной семьей, много есть у нихъ и всякаго добра, всякаго имущества (и движимаго и недвижимаго), и скота и запасовъ—и все это составляетъ собственность одного двора или семейства. Имѣя домъ съ дворомъ, всѣ необходимыя сельскохозяйственныя постройки (какъ-то: овинъ или ригу, амбаръ, сарай, погребъ и другія), земледѣльческія орудія, инструменты и вообще весь необходимый сельскохозяйственный (живой и мертвый) инвентарь, имѣя нужное число рабочаго (лошадей или воловъ) и другого домашняго скота (коровъ, овецъ и проч.), большая семья имѣетъ и полную возможность всѣ сельскохозяйственныя работы исполнять, какъ слѣдуетъ и своевременно, обильно удобрять землю, для посѣва употреблять сѣмена самыя лучшія, хлѣбъ и другіе продукты убирать и хранить безъ порчи, удобно, безъ излишней утери. Вообще пока многіе члены живутъ вмѣстѣ, имѣя все обшее, у нихъ не бываетъ такихъ недостатковъ, отъ которыхъ хозяйство ихъ могло бы придти въ упадокъ и уменьшиться доходность его.

Не то бываетъ послѣ раздѣла въ семьяхъ однорабочихъ, образовавшихся изъ большой.

Въ каждомъ, даже въ хорошемъ, крестьянскомъ хозяйствѣ есть немало такого имущества и разнаго инвентаря, котораго имѣется по одному лишь экземпляру, какъ напр.: домъ, овинъ, рига, погребъ, амбаръ, нѣкоторыя изъ земледѣльческихъ орудій, сельскохозяйственныхъ машинъ, инструментовъ, посуды, сѣдло, вѣсы, мѣры и т. под. Каждый изъ этихъ предметовъ необходимъ; неимѣніе даже одного изъ нихъ, того или другого, служитъ болѣе или менѣе препятствіемъ—тормазомъ къ правильному и успѣшному веденію хозяйства. При раздѣлѣ

---

*) *Инвентарь сельскохозяйственный*—все движимое имущество, необходимое для веденія сельскаго хозяйства. Различаютъ *инвентарь „мертвый“*, состоящій изъ разнаго рода земледѣльческихъ машинъ, орудій, перевозочныхъ средствъ (телѣги, сани, возы, арбы, навозныя колымажки и т. п. съ упряжью) и утвари, и *„живой“*—скотъ, содержимый въ хозяйствѣ, какъ рабочій или упряжной (лошади, волы), такъ и продуктивный или пользовательный (коровы, овцы, свиньи).

семьи такое имущество обыкновенно дѣлится такъ: одинъ получаетъ одно, другой-другое, третій-третье и т. д.; вмѣсто же одного очень цѣннаго, уступленнаго кому-либо изъ членовъ, другіе получаютъ приблизительно на такую же сумму по нѣсколько предметовъ малоцѣнныхъ. Такимъ образомъ послѣ раздѣла у всѣхъ недостаетъ очень многаго, самаго необходимаго, безъ чего обойтись въ крестьянскомъ быту невозможно; а послѣдствія такихъ недостатковъ бываютъ очень плачевны: неимѣніе того или другого неминуемо ведетъ къ упадку хозяйства и къ уменьшенію его доходности.

Такъ, наприм., у одного нѣтъ дома, а жилище—первая необходимость: жить на улицѣ нельзя; на постройку дома денегъ не хватаетъ; новый домохозяинъ продаетъ лошадь, доставшуюся ему по раздѣлу, продаетъ и еще кое-что тоже необходимое; а безъ лошади нечего дѣлать крестьянину, и онъ, поручивъ хозяйство своей женѣ, самъ уходитъ на сторону добывать денегъ; бабье-же хозяйство, какъ мы видѣли, горевое и при средствахъ-то, а тутъ еще и лошади нѣтъ, нѣкоторыхъ земледѣльческихъ орудій... На многія работы она принуждена нанимать кого-либо изъ домохозяевъ съ лошадью и орудіями; а при наймѣ да безъ толку—плохая польза отъ хозяйства.

Другому члену достался по раздѣлу домъ, но за-то весь скотъ пришлось уступить другимъ. Безъ лошади земли не вспашешь, жену или себя въ плугъ не впряжешь; нѣтъ на дворѣ скота, нѣтъ и удобренія, а безъ удобренія не будетъ и хлѣба, хотя и посѣешь его, безъ коровы нѣтъ ни молока, ни молочныхъ продуктовъ—и самимъ и ребятишкамъ голодно. Хорошо-ли такое хозяйство? На дворѣ-то пусто да и въ избѣ не густо. Что можетъ дѣлать крестьянинъ при такомъ недостаткѣ? Тутъ не поможетъ ни знаніе, ни опытность, ни умѣнье, ни способность.

Приходитъ весна, новый домохозяинъ идетъ къ сосѣду, проситъ, кланяется; сосѣдъ, положимъ, соглашается дать лошади въ долгъ до осени, но беретъ высокую цѣну, и даетъ, конечно, тогда, когда управитъ свою работу. Наступаетъ время уборки хлѣбовъ; безъ удобренія, при несвоевременной запашкѣ и посѣвѣ, все уродилось такъ плохо, что и убирать-

то почти нечего. И осень пришла безотрадная: нужда не уменьшается, а расширяется кругомъ, и во всѣ стороны; какъ въ бездонномъ болотѣ, глубже и глубже вязнетъ въ нуждѣ новый домохозяинъ, не имѣя надежды когда-либо изъ нея вылезти; а наступившая зима грозитъ и холодомъ и голодомъ.

Третьему не досталось риги, амбара. Урожай въ этомъ году вышелъ не дуренъ; но сжатый хлѣбъ проростаетъ и гніетъ подъ дождемъ, въ полѣ; клюетъ его птица, травитъ скотина; свозить его некуда, молотить негдѣ, новый домохозяинъ еще не знаетъ, кто изъ сосѣдей скорѣе другихъ обмолотитъ свой хлѣбъ и дастъ ему на время риги, дожидается... Но что онъ чувствуетъ въ это время, видя, какъ съ каждымъ днемъ больше и больше гибнутъ плоды его лѣтнихъ трудовъ, а съ ними вмѣстѣ изчезаютъ и его вожделѣнныя надежды? Дожди идутъ ежедневно, благопріятное время прошло. Наконецъ хлѣбъ обмолоченъ, противъ другихъ намолотилъ онъ гораздо меньше: много пропало—потравлено, погнило. Надо убирать зерно—некуда: амбара нѣтъ; часть продаетъ, хотя цѣны на хлѣбъ стоятъ еще низкія; а остатки разсовалъ кое-гдѣ, кое-какъ. Зима еще не прошла, а свой хлѣбъ весь съѣденъ; приходится покупать, но уже по цѣнѣ дорогой. Продать дешево, купить дорого, труды и хлопоты при этомъ, порча и ненормальная трата—все это ведетъ, конечно, не къ прибыли, а къ убыткамъ. Весною—ни хлѣба, ни сѣмянъ, ни денегъ. Нужда, недостатки того и другого по рукамъ и ногамъ связали новаго домохозяина. Можетъ ли при такихъ условіяхъ вестись, какъ слѣдуетъ, и давать хорошую прибыль крестьянское хозяйство?

Отъ неимѣнія хорошихъ земледѣльческихъ орудій бываетъ несвоевременное и плохое исполненіе полевыхъ работъ; а отъ этого—плохіе урожаи, скудный сборъ хлѣба; ткія же послѣдствія бываютъ отъ неимѣнія хорошихъ сѣмянъ. Недостатокъ корма заставляетъ или покупать его за дорогую цѣну, если есть деньги, или продавать часть необходимаго скота безъ-время, за безцѣнокъ. Уменьшеніе скота влечетъ за собою уменьшеніе удобренія, а отсюда опять—плохіе урожаи. Не хватило на продовольствіе хлѣба или другихъ про-

дуктовъ—является необходимость купить, хотя бы вдвое дороже той цѣны, по которой самъ продавалъ ихъ осенью. Подобныя переплаты при покупкахъ, недополучки при продажахъ могутъ непроизводительно поглотить всю прибыль, полученную отъ хозяйства въ теченіе цѣлаго года, могутъ обратить въ нуль (въ ничто) всѣ труды земледѣльца.

Кромѣ явленій, подобныхъ описаннымъ здѣсь для примѣра, происходящихъ отъ недостатка того или другого, въ крестьянской жизни бываетъ много другихъ, въ различныхъ видахъ; не только описать ихъ, но и перечислить всѣхъ не возможно.

Всѣ такія явленія, одно другого безотраднѣе, не есть явленія случайныя, но неминуемыя слѣдствія семейныхъ раздѣловъ. Вообще всегда, послѣ раздѣла изъ одного зажиточнаго дома, въ которомъ ранѣе вовсе не знали нужды, ни въ чемъ не имѣли недостатковъ, дѣлаются два—три бѣдныхъ двора. Вслѣдъ за раздѣломъ въ каждой семьѣ неминуемо является нужда, недостатокъ очень многаго, безъ чего вести хозяйство не возможно. Хозяйство этихъ семей, образовавшихся отъ раздѣленія большой, обыкновенно представляются въ страшномъ упадкѣ, какъ будто раззоренныя разбойниками или нашествіемъ непріятеля.—А кто былъ непріятель? Какіе разбойники раззорили прекрасное хозяйство большой зажиточной семьи?—Разбойниками, непріятелями были сами же родственные члены этой семьи. Поэтому-то семейные раздѣлы въ средѣ крестьянъ можно смѣло назвать *семейнымъ самораззореніемъ*, оправиться отъ котораго удается очень немногимъ и то черезъ долгое время послѣ упорныхъ трудовъ и многихъ лишеній. «И домъ, *раздѣлившійся* самъ въ себе, падетъ»—говоритъ священное писаніе (Евангеліе Луки, гл. XI, ст. 17).

VI. Рабочія руки.

Въ крестьянствѣ бываютъ и такія работы, которыя требуютъ одновременно нѣсколько дружныхъ и сильныхъ рукъ, и такая потребность можетъ явиться почти внезапно, а найти вдругъ работниковъ не всегда и не вездѣ возможно, да и

кромѣ того, чужой человѣкъ въ сельскомъ хозяйствѣ никогда не можетъ вполнѣ замѣнить своего односемейнаго, интересъ котораго общъ съ интересами всего семейства. Вообще только та семья можетъ всегда свободно (какъ ей надо) и хорошо исполнять всѣ нужныя работы, которая не имѣетъ нужды въ чужихъ рукахъ.

И въ этомъ отношеніи большая семья имѣетъ большія преимущества передъ малой-однорабочей. Въ первой всегда, когда потребуется, найдутся нужныя рабочія руки, которыя въ иное время бываютъ заняты другимъ дѣломъ. Такъ въ большихъ семьяхъ тѣ члены, которые въ свободное отъ полевыхъ работъ время занимаются извозомъ, мѣстнымъ кустарнымъ или инымъ промысломъ, тотчасъ оставляютъ эти занятія, какъ только начнутся полевыя работы, требующія многихъ рукъ сразу; иные, работающіе на ближнихъ заводахъ и фабрикахъ, на страду, съ Петрова дня до Успенія (съ 29 іюня по 15 августа) *) приходятъ домой; нѣкоторые, живущіе на сторонѣ только по зимамъ, на все лѣто возвращаются въ родную семью и работаютъ вмѣстѣ съ своими односемейными членами. Работа спорится въ семьѣ, говоритъ пословица, и что одному не подъ силу, то большому семейству очень легко. Вообще всѣ работы-полевыя и домашнія въ большой семьѣ исполняются большею частью своими односемейными членами и, конечно, гораздо лучше, усерднѣе и рачительнѣе, нежели нанятыми-чужими.

Если же въ нѣкоторыхъ и такихъ семьяхъ, имѣющихъ очень большія хозяйства, на лѣто приходится нанимать чужихъ работниковъ и работницъ, то они, работая вмѣстѣ съ хозяевами, бывая постоянно въ глазахъ того или другого односемейнаго члена, работаютъ такъ же усердно и рачительно, какъ и однодомашніе члены, не отставая отъ нихъ. Всякое упущеніе, нерадѣніе работника или вредъ, имъ причиненный, въ большой семьѣ замѣтятъ скоро; такіе работники немедленно удаляются, и это удаленіе или самовольный уходъ ихъ

---

*) Многіе заводы и фабрики на это время останавливаются въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ.

и неявка на работу не можетъ отразиться здѣсь неблагопріятно на общемъ ходѣ сельскихъ работъ, потому что всегда есть немало своихъ работниковъ, которые, хотя и будетъ имъ трудновато, всетаки сдѣлаютъ все, что слѣдуетъ, во время.

И такъ большая семья, имѣя достаточно всегда готовыхъ своихъ рабочихъ рукъ, имѣя возможность не оставлять безъ надзора чужихъ-наемныхъ людей (если такіе есть), избавлена отъ всякихъ упущеній въ сельскохозяйственныхъ работахъ и отъ того вреда или ущерба, которые не рѣдко причиняются хозяйствамъ малыхъ семей дурными работниками и работницами.

Въ семьѣ однорабочей не рѣдко, особенно лѣтомъ, чувствуется недостатокъ рабочихъ рукъ. Многія спѣшныя работы идутъ медленно, вяло; одинъ и у каши не споръ, говоритъ пословица. Нѣкоторыя работы бываютъ даже не подъ силу единственному работнику такой семьи, и, конечно, исполняются далеко не такъ скоро и хорошо, какъ бы слѣдовало. Жена и подростки-дѣти домохозяина однорабочей семьи —хорошіе помощники въ иныхъ работахъ, въ нѣкоторыхъ, требующихъ мужской силы и сноровки, являются помощниками плохими.

Да и жена-единственная помощница домохозяина однорабочей семьи ежедневно бо̀льшую часть дня бываетъ занята стряпней и домашнимъ хозяйствомъ; ей и зимой-то приходится мало заниматься другими дѣлами, какъ напр., ткать, прясть и т. под.; и лѣтомъ не можетъ она съ утра идти въ поле вмѣстѣ съ мужемъ или помогать ему въ тѣхъ работахъ, въ которыхъ одному не сподручно; и онъ, не имѣя ни взрослой, ни подростка-дочери, принужденный работать одинъ, не можетъ все дѣлать такъ хорошо и успѣшно, какъ другіе (большесемейные) вмѣстѣ съ женщинами. А въ лѣтнюю пору, во время сѣнокоса или уборки хлѣбовъ, бываетъ дорога̀ каждая минута. Все это ведетъ къ упущеніямъ, къ убыткамъ, къ упадку хозяйства.

Отъ неимѣнія въ однорабочихъ семьяхъ свободныхъ членовъ (ни старыхъ, ни молодыхъ, ни взрослыхъ, ни подростковъ) для присмотра за скотомъ и домашней птицей, за ло-

шадьми, жеребятами, телятами, курами, гусями, утками, индюшками и проч. бываютъ часто большіе убытки: порча, увѣчье, пропажа и даже гибель скота или птицы, потравы собственныхъ хлѣбовъ, овощей и проч., плата за потраву чужого добра; а сколько изъ-за этого непріятностей, ругани, брани, ссоръ съ сосѣдями!..

Нанять работника или работницу не всякая семья имѣетъ средства. Тѣ, которые могутъ, нанимаютъ на лѣто работниковъ, одного или нѣсколько, смотря по средствамъ, величинѣ хозяйства и личному составу семьи. Здѣсь чужой человѣкъ не можетъ быть такъ старателенъ, рачителенъ и надеженъ, какъ свой односемейный; за чужимъ нуженъ постоянный присмотръ, а въ семьѣ однорабочей это бываетъ не всегда возможно; не всегда приходится домохозяину работать вмѣстѣ съ работникомъ; иногда послѣдній работаетъ одинъ, далеко отъ хозяйскаго глаза, и, конечно, можетъ работать лѣниво, не спѣша, какъ ему хочется, хотя бы работа и была очень спѣшная. Отъ нерадѣнія работниковъ въ хозяйствѣ бываютъ многія упущенія, не рѣдко причиняется и вредъ; такіе упущенія и вредъ, при недостаткѣ или невозможности досмотра, оставаясь долго незамѣченными, продолжаютъ повторяться; если-же, спустя много времени, и будетъ замѣчено какое-либо упущеніе или причиненный вредъ, то поправить дѣло или устранить зло обыкновенно бываетъ уже поздно. Все это ведетъ, конечно, къ убыткамъ, къ упадку хозяйства. Наконецъ, хотя нерадѣніе работника и причиненный имъ вредъ и будутъ замѣчены скоро, но удалить его бываетъ не выгодно или потому, что уже начались работы самыя спѣшныя, а замѣнить работника изъ своихъ односемейныхъ некѣмъ, искать другого некогда да и найти вдругъ, особенно въ горячее рабочее время (въ страду) нельзя—или потому, что работникъ много денегъ забралъ впередъ, и, удаливъ его, семья должна лишиться этихъ денегъ, такъ какъ взять обыкновенно съ голыша-работника бываетъ нечего, хотя-бы судъ и присудилъ взыскать съ него забранныя впередъ деньги. А передъ спѣшными работами или во время оныхъ работники обыкновенно смѣло и настойчиво требуютъ впередъ денегъ, и хозяинъ даетъ, не смѣя прогнѣвить ихъ отказомъ, чтобы они не оставили его въ

это, самое трудное, время. Итакъ домохозяинъ однорабочей семьи, чувствуя свое безсиліе, волей-неволей, скрѣпя сердце, принужденъ бываетъ смотрѣть снисходительно на всѣ дурные поступки своего работника, на его нерадѣніе, упущенія и на тотъ вредъ, который онъ иногда причиняетъ хозяйству. Вообще въ однорабочихъ семьяхъ въ страдную пору не работникъ боится и уважаетъ хозяина, а хозяинъ—работника. Неявка на работу и самовольный уходъ работника въ такихъ семьяхъ во время спѣшныхъ работъ бываютъ гибельны для хозяйства. Всѣ полевыя работы полезны только тогда, когда онѣ исполняются во время; спустя же лѣто, въ лѣсъ по малину не ходятъ—говоритъ пословица. Такъ, напр., если наступило время пашни, то надо пахать немедленно; въ противномъ случаѣ, на полосѣ, вспаханной и засѣянной поздно, будетъ уже не хлѣбъ; сѣнокосъ также не ждетъ, уборка хлѣба—тоже.

Въ тѣхъ семьяхъ, въ которыхъ хозяйкою баба, а мужъ ея умеръ, или живетъ на чужой сторонѣ при какой-либо должности, работникъ дѣлается почти полнымъ хозяиномъ, и—счастье бабѣ, если онъ человѣкъ добросовѣстный, трудолюбивый, честный: а если дурной, лѣнтяй, пьяница, то—бѣда, пропало все хозяйство.

Итакъ въ хозяйствахъ малыхъ (однорабочихъ) семей бываетъ множество вреда и упущеній какъ отъ недостатка рабочихъ рукъ, такъ и отъ недобросовѣстности, порочности или слабости чужихъ нанятыхъ работниковъ, чего въ большой семьѣ быть не можетъ. То и другое способствуетъ, конечно, не улучшенію, а упадку хозяйства и уменьшенію дохода.

VII. Денежныя средства.

Наличныя деньги каждой крестьянской семьѣ (большой и небольшой) бываютъ нужны на расходы текущіе (постоянные), какъ-то: на уплату казенныхъ, земскихъ и мірскихъ окладныхъ сборовъ, пастушныхъ, за молебны и проч., на покупку и починку обуви, одежды, на покупку чая, сахара, спичекъ и разныхъ продуктовъ, которыхъ не получается изъ собствен-

наго хозяйства, на починку и покупку, взамѣнъ устарѣвшихъ и сдѣлавшихся негодными, нѣкоторыхъ земледѣльческихъ орудій, сбруи, инструментовъ и другихъ предметовъ сельскохозяйственнаго инвентаря, на ковку лошадей и т. под. Нѣкоторымъ семьямъ, нанимающимъ для работъ постороннихъ людей, требуются деньги еще на выдачу задатковъ при наймѣ работниковъ или работницъ, на уплату имъ жалованья, на уплату вознагражденія за сдѣльныя работы (за пашню, посѣвъ, бороньбу, уборку хлѣба съ десятины или съ полосы, за жнитво съ сотни сноповъ и т. под.), поденной платы и т. под. Кромѣ вышеупомянутыхъ постоянныхъ (предвидѣнныхъ) расходовъ въ крестьянской семьѣ бываютъ иногда и расходы случайные (непредвидѣнные, экстренные, чрезвычайные), на которые тоже требуются наличныя деньги, какъ напр.: по случаю свадьбы, крестинъ, похоронъ, поступленія кого-либо изъ односемейныхъ членовъ на дѣйствительную военную службу и т. п.

Семьямъ одноработчимъ, образовавшимся изъ большой. послѣ раздѣла, кромѣ того, необходимы наличныя деньги на постройку зданій, на покупку скота, земледѣльческихъ орудій и разныхъ предметовъ на пополненіе сельскохозяйственнаго инвентаря, которыхъ имъ не досталось по раздѣлу, но безъ которыхъ нельзя вести, какъ слѣдуетъ, съ полнымъ успѣхомъ хозяйства.

Источникомъ денежныхъ средствъ въ крестьянской семьѣ служитъ продажа (за удовлетвореніемъ своихъ потребностей) разнаго хлѣба, сѣна, льна, картофеля, молочныхъ и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, приплодъ домашняго скота и птицъ, извозный, кустарный и другіе промыслы, заработки на сторонѣ и т. под.

Понятно, большая семья выручаетъ въ годъ денегъ болѣе, нежели семья малая, потому что у нея бываетъ болѣе продажнаго хлѣба и разныхъ сельскохозяйственныхъ произведеній; хозяйство ведется лучше, упущеній въ немъ бываетъ меньше и оно даетъ лучшіе урожаи, кустарные и другіе промыслы развиты въ бо̀льшихъ размѣрахъ, идутъ гораздо успѣшнѣе, принося бо̀льшую прибыль, и, за покрытіемъ расходовъ, у большой семьи остаются иногда и запасныя деньги, и немалые запасы хлѣба, корма, разныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, часть которыхъ, въ случаѣ нужды, можно тоже продать.

Въ семьяхъ же малыхъ выручаемыхъ денегъ бываетъ едва достаточно лишь на самые необходимые текущіе расходы (иногда въ нѣкоторыхъ семьяхъ не хватаетъ и на это) и не только не можетъ быть денегъ запасныхъ, но даже не остается ихъ и на тѣ необходимыя постройки, на пріобрѣтеніе тѣхъ предметовъ (разнаго домашняго и хозяйственнаго обзаведенія), которыхъ имъ не досталось по раздѣлу, обойтись безъ которыхъ въ крестьянствѣ нельзя. Разные же непредвидѣнные случаи, требующіе особой денежной траты, ставятъ такую семью въ самое затруднительное положеніе.

Не имѣя денегъ на пріобрѣтеніе всего необходимаго для успѣшнаго веденія хозяйства, однорабочая семья принуждена вести его далеко не такъ, какъ слѣдуетъ, и она, продолжая оставаться послѣ раздѣла въ раззоренномъ состояніи, не приноситъ достаточнаго дохода и съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе приходитъ въ упадокъ.

VIII. Кредитъ.

Крестьянамъ нуженъ бываетъ кредитъ или лѣса на постройки, или сѣмянъ для посѣва, или земледѣльческихъ машинъ и орудій, или какого-либо товара или наконецъ денегъ. Кредитъ открывается вообще тому, у кого есть немало своего добра и дѣло идетъ хорошо—не къ упадку; *нужда, безъ имущественнаго обезпеченія, кредитомъ не пользуется.* Ручательство, когда оно требуется, слѣдуетъ этимъ же правиламъ.

Большая семья, рѣдко нуждается въ кредитѣ, а если онъ понадобится, то для нея, какъ имѣющей немало всякаго имущества, всякаго добра, прекрасно ведущей большое хозяйство, легко и охотно дается и ручательство и открывается большой кредитъ у многихъ лицъ и во многихъ мѣстахъ.

Такъ, примѣрно, потребовалось такой семьѣ взять въ кредитъ лѣса или какого-либо товара. И лѣса на постройки, и всякаго товара, сколько угодно, всегда охотно отпуститъ каждый лѣсопромышленникъ или торговецъ, безъ унизительной, усиленной просьбы, а просто по требованію, съ уваже-

ніемъ, какъ хорошему покупателю, по той же цѣнѣ, по какой продаетъ за наличныя деньги. Лучшія сѣмена для посѣва, земледѣльческія орудія и т. п. отпуститъ въ кредитъ земство, сельскохозяйственное общество (если оно есть) или какая-либо фирма, торгующая такими предметами.

Занять денегъ вообще бываетъ труднѣе; но и деньги представителю большой семьи одолжитъ каждый, кто имѣетъ свободныя: и свой братъ богатый крестьянинъ, и лицо другого сословія, безъ тяжелыхъ условій, безъ заклада, а просто за небольшіе проценты по заемному документу. Наконецъ, представитель такой семьи можетъ занять денегъ и въ банкѣ по общественному ручательному приговору, въ выдачѣ котораго общество ему не откажетъ: оно не опасается, что придется за него платить по круговой порукѣ.

Семьѣ однорабочей и кредитъ открывается сравнительно меньше, а иной и вовсе не открывается нигдѣ, ни у кого никакого, потому что и сама такая семья имѣетъ мало или не имѣетъ ничего такого, что́, въ случаѣ неуплаты въ срокъ долга, можетъ быть описано и продано съ аукціоннаго торга, и хозяйство ея ведется далеко не такъ хорошо, какъ семьей большой, или еле-еле тащится, какъ издыхающая лошадь. Ручательство, въ видѣ общественнаго приговора, тоже дается только нѣкоторымъ болѣе порядочнымъ изъ такихъ семей по усиленной просьбѣ, съ большими препятствіями, на небольшую сумму, инымъ же на отрѣзъ отказывается въ какомъ бы то ни было ручательствѣ, изъ опасенія взысканія за нихъ съ общества по круговой порукѣ.

Домохозяева такихъ семей, въ случаѣ крайней нужды, достаютъ немного денегъ, конечно, за большіе проценты, подъ залогъ вещей, которыя остаются у заимодавца до уплаты долга и не рѣдко пропадаютъ совсѣмъ въ случаѣ просрочки. Но этотъ видъ кредита рѣдко служитъ поправкой хозяйству, чаще раззоряетъ его, лишая иногда самыхъ необходимыхъ вещей.

Бываютъ, впрочемъ, и такіе благодѣтели, которые одолжаютъ небольшія суммы и безъ заклада, по одному документу, если видятъ, что у крестьянина есть и такое имущество, которое можетъ быть описано и продано на уплату частнаго долга; но даютъ обыкновенно за такіе проценты или на та-

кихъ условіяхъ, которыя, какъ вязкое бездонное болото, совсѣмъ затягиваютъ должника, если онъ не сможетъ уплатить долга въ первые сроки. Домохозяину же, у котораго нѣтъ ничего, кромѣ лишь самаго необходимаго, не дадутъ въ долгъ денегъ и такіе благодѣтели ни на какихъ условіяхъ, ни за какіе проценты.

Не имѣя наличныхъ денегъ на постройку необходимыхъ зданій, на покупку сѣмянъ для обсѣмененія полей, земледѣльческихъ орудій, лошади, сбруи и т. п., вездѣ получая отказъ въ кредитѣ, однорабочая семья, невольно допуская многія упущенія въ своемъ хозяйствѣ, не можетъ даже надѣяться когда-либо поправить его; оно, оставаясь въ упадкѣ, скудно вознаграждая земледѣльца за труды его, и въ будущемъ сулитъ бѣдность, нужду, недостатки во всемъ.

Приходитъ домохозяинъ такой семьи въ лавку, проситъ отпустить въ долгъ до осени товара. Лавочникъ морщится, дѣлаетъ кислую гримасу и что-то мычитъ про себя. Покупатель повторяетъ свою просьбу, кланяется, проситъ Христомъ-Богомъ. Торговецъ охаетъ, вздыхаетъ, чешетъ затылокъ, потомъ спину, поясницу и пониже.—Осенью, ей-Богу, отдамъ все до копѣечки, умоляетъ проситель. Громко вздохнувъ, почесавъ опять затылокъ и махнувъ рукой, торговецъ восклицаетъ: «охъ! не радъ я такимъ покупателямъ»... но всетаки даетъ, хотя, конечно, всего понемногу изъ товара давно залежавшагося, цѣну ставитъ высокую, обвѣшиваетъ, обмѣриваетъ —это на рискъ: Богъ вѣсть, все-то получишь-ли съ него, думаетъ лавочникъ. Покупатель радъ и этому, не споритъ въ цѣнѣ, не смотритъ на вѣсъ и на мѣру; беретъ и уже съ облегченнымъ сердцемъ выходитъ изъ лавки. Бѣда, если бы не далъ! думаетъ онъ. А иной торговецъ и ничего не дастъ другому такому же домохозяину. Замахаетъ руками и закричитъ: «нѣтъ, нѣтъ!..» когда съ подобной же просьбой придетъ къ нему въ лавку такой покупатель.

А вотъ другой примѣръ. Есть у крестьянина двѣ коровы, жеребенокъ, свинья и пара овецъ, да нѣтъ лошади. Приходитъ весна, пахать безъ лошади нельзя. Продать одну корову, но которую? думаетъ онъ. Одна не доитъ—стельная, а продать ее жаль: по ведру доитъ, такія рѣдко попадаютъ,

отелится, можетъ быть, телкой, на племя пустимъ, выростимъ, своя будетъ такая же корова-доморощеная, тогда старую-то и продать можно; продать другую – безъ молока останешься, будетъ голодно.—Жеребенка-то продай, совѣтуетъ жена.—Ишь-ты, возражаетъ мужъ, знаешь-ли ты, какая изъ него лошадь будетъ?—не хуже старостиной: пять цѣлковыхъ за случку-то отдали. - Ну такъ—свинью: на что намъ она?—И это не подходитъ, опять возражаетъ мужъ; много ли теперь дадутъ за нее? пять—семь рублей; а къ Рождеству возмемъ за нее же сорокъ, сорокъ пять; помои-то пропадутъ даромъ, а мы потеряемъ около сорока рублей; вотъ, овецъ да самоваръ можно бы...—Ни за что, ни за что! протестуетъ жена, ни овецъ, ни самовара продавать не дамъ.—Овецъ продать, а самоваръ заложить можно.—И заложить не дамъ! Только двѣ овечки и даны на разводъ, а онъ ихъ продавать хочетъ... безъ самовара-то какъ пить чай-то будемъ? горшокъ што-ли я поставлю на столъ-то?— Такъ кого-же запрягу я въ соху-то? спрашиваетъ мужъ, тебя что-ли?—Кого хочешь! Запрягай своего жеребенка-то, а,—жаль, такъ самъ запрягайся!..

Послѣ такого, примѣрно, разговора домохозяинъ идетъ къ кулаку-благодѣтелю*) просить денегъ на покупку лошади. Благодѣтель, зная, что у просителя есть, что можно продать на уплату долга, послѣ усиленныхъ просьбъ соглашается одолжить до осени небольшую сумму по векселю, конечно, за такіе проценты, которые черезъ годъ съ небольшимъ будутъ равны занятому капиталу, т. е. долгъ удвоится; проценты обыкновенно вычитаются впередъ, объ нихъ въ документѣ и не упоминается.

Занимая у благодѣтеля деньги, крестьянинъ, конечно, думаетъ уплатить скоро, но ошибается въ своихъ разсчетахъ: денегъ, вырученныхъ осенью отъ продажи хлѣба и другихъ продуктовъ, едва хватило на самыя необходимыя потребности. Наступаетъ срокъ платежа, а денегъ нѣтъ. Должникъ идетъ къ заимодавцу, проситъ отсрочить; благодѣтель

---

*) Человѣка, снабжающаго въ крайней нуждѣ крестьянъ деньгами за большіе проценты и на тяжелыхъ условіяхъ, въ глаза крестьяне величаютъ *благодѣтелемъ*, за глаза—*кулакомъ*.

соглашается, но за эту милость выговариваетъ, кромѣ процентовъ, запахать одну полоску, или поработать съ бабой денька два-три въ сѣнокосъ, или сжать полоску хлѣба. Вексель переписывается, проценты приписываются къ капиталу.

Приходитъ горячее рабочее время; крестьянинъ идетъ къ благодѣтелю, оставивъ свою работу. Отработавъ у него, принимается и за свое дѣло, поздненько, правда, лучшее время опущено; но что-же дѣлать? нельзя гнѣвить и благодѣтеля: новый-то вексель переписанъ *„по предъявленію“*, хотя проценты и приписаны за годъ впередъ, о срокѣ же говорилось только на словахъ; разсердится, предъявитъ ко взысканію и раззоритъ сразу.

Наступаетъ и новый срокъ, опять переписка векселя съ тѣми же дополненіями. И такъ долгъ быстро ростетъ больше и больше. Но что за бѣда! благодѣтель денегъ не спрашиваетъ, процентовъ тоже; а только переписываетъ.

Время идетъ. Въ одинъ срокъ должникъ не пришелъ отработать за отсрочку долга: жена родила, дѣло задавило свое. Благодѣтель предъявилъ искъ и описалъ у должника все имущество. Продано все, что можно было продать: и жеребенокъ, и свинья, и лучшая корова, и телка отъ нея, и овцы, и самоваръ, и одежа праздничная и та, которая имѣлась не по сезону *); изъ скота остались только старая лошадь да корова похуже, т. е. менѣе того, что досталось по раздѣлу. А долгъ всетаки не весь погашенъ. Благодѣтель ждетъ, когда оправится должникъ его. Послѣдній выбивается изъ силъ, покупаетъ еще корову: старая стельная перестала доить; обрадовались ребятенки, любуются на новую корову, когда она вечеромъ идетъ со стадомъ, гладятъ, за ухомъ чешутъ, кусочки хлѣба воруютъ и кормятъ ее: она даетъ имъ молоко, безъ нея имъ голодно было. А благодѣтель тутъ-какъ-тутъ... описалъ и эту корову.

И такъ борется съ долгомъ новый домохозяинъ и не можетъ одолѣть его. Семья голодаетъ, а нужда ростетъ, грозитъ она и въ будущемъ; хозяйство въ упадкѣ и нѣтъ воз-

---

*) *Сезонъ*—извѣстный промежутокъ времени, напр. лѣтній, зимній сезонъ. Одежда—не по сезону лѣтомъ зимняя, а зимой—лѣтняя.

можности поправить его: все, что бы онъ ни пріобрѣлъ, благодѣтель, подкравшись, какъ кошка къ мышкѣ, опишетъ и отниметъ. И такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока должникъ не уплатитъ всего долга, вмѣсто занятой суммы впятеро. Вообще такой видъ кредита, большею частію, служитъ не поддержкой хозяйству, а, напротивъ, имѣетъ совершенно обратное дѣйствіе, т. е. въ конецъ раззоряетъ его.

Изъ вышеизложеннаго мы видимъ: при всѣхъ тѣхъ (вышеописанныхъ) условіяхъ, которыя бываютъ при большесемейной жизни не какъ случайныя обстоятельства, но постоянны и не разлучны съ такою жизнію, какъ слѣдствія, изъ нея вытекающія, крестьянское хозяйство не можетъ придти въ упадокъ, не можетъ оно вестись плохо и не давать доходовъ, достаточныхъ для безбѣднаго содержанія всего семейства.

Совсѣмъ иныя, и если не во всемъ, то во многомъ совершенно противоположныя, экономическія условія малой семьи. Такъ, послѣ раздѣленія большой семьи на однорабочія, въ послѣднихъ является недостатокъ знанія, опытности, умѣнья и способности къ нѣкоторымъ работамъ; въ поляхъ—черезчуръ узкія полосы, весьма неудобныя для обработки; въ хозяйствахъ— недостатокъ необходимыхъ построекъ, земледѣльческихъ орудій, разнаго инвентаря, рабочихъ рукъ, скота, корма, удобренія, денежныхъ средствъ и проч.; кредитъ такимъ семьямъ бываетъ очень малъ, тяжелъ, опасенъ или не бываетъ его вовсе—все это неминуемо ведетъ къ упадку хозяйства, которое уже не можетъ давать хорошихъ доходовъ или даже, не оправдывая трудовъ и затратъ, приноситъ убытокъ, а отсюда—обѣднѣніе.

Ни въ одномъ другомъ сословіи совмѣстная жизнь многихъ родственниковъ не составляетъ такой необходимости, какъ въ крестьянствѣ. Для того, чтобы успѣшно и выгодно вести сельское хозяйство, необходимымъ и главнымъ условіемъ является одна нераздѣленная семья, состоящая изъ лицъ, связанныхъ родствомъ между собою, имѣющихъ (по

возможности) общее жилище, имущество и преслѣдующихъ общія дѣла *).

IX. Отрасли крестьянскаго хозяйства.

Имѣя въ числѣ своихъ членовъ нѣсколько взрослыхъ работниковъ и работницъ (старыхъ и молодыхъ) съ подростками, большая семья имѣетъ полную возможность, кромѣ хлѣбопашества, завести и нѣкоторыя другія отрасли сельскаго хозяйства и промысловъ, какъ-то: садъ, огородъ, пчеловодство (пасѣку), толчею, вѣтреную мельницу, маслобойню, кузницу и т. под. Эти отрасли сельскаго хозяйства и промысловъ, сокращая расходы на нѣкоторыя сельскохозяйственныя и домашнія потребности (какъ напр.: на покупку огородныхъ овощей, плодовъ, на уплату за помолъ зерна, починку земледѣльческихъ орудій, инструментовъ и проч.) и давая особый доходъ, значительно увеличиваютъ матеріальное благостояніе семейства.

Кустарный промыселъ (какой существуетъ въ этой мѣстности) въ большой семьѣ идетъ успѣшно, дѣло спорится, работать въ компаніи весело, не скучно: кто пѣсню запоетъ во время работы, другіе подтянутъ, кто новость сообщитъ слышанную или читанную, вопросъ возбудитъ--начнется обсужденіе: языкъ-то, вѣдь, свободенъ - руки работаютъ. Такой промыселъ не отрываетъ никого отъ спѣшныхъ полевыхъ и другихъ работъ земледѣльческихъ: на время такихъ работъ онъ прекращается. Занимаясь такимъ промысломъ зимою и вообще въ свободное время, крестьяне, увеличивая этимъ общій семейный доходъ, предохраняютъ себя отъ праздности— матери всѣхъ пороковъ.

Послѣ раздѣленія большой семьи на однорабочія, особыя, кромѣ хлѣбопашества, отрасли крестьянскаго хозяйства и другіе промыслы или прекращаются, за неимѣніемъ свободныхъ

---

*) Въ южныхъ славянскихъ земледѣльческихъ странахъ, на подобіе большой великорусской семьѣ, существуетъ *задруга*, число членовъ которой, живущихъ вмѣстѣ и имѣющихъ все общее, доходитъ до ста человѣкъ.

членовъ, или приходятъ въ упадокъ, по недостатку средствъ, по незнанію, неумѣнью и неопытности; а вмѣстѣ съ этимъ прекращается или уменьшается и тотъ доходъ, который отъ нихъ получался.

Кустарный промыселъ въ семьѣ однорабочей, и при хорошемъ знаніи, при умѣньѣ и при опытности, всетаки не можетъ идти такъ успѣшно, какъ онъ шелъ до раздѣла въ семьѣ большой: отъ недостатка средствъ, отъ покупки матеріала въ меньшемъ количествѣ бываетъ переплата, худшее качество матеріала; работать одному не такъ весело, какъ вмѣстѣ съ другими (уединеніе любитъ трудъ умственный, а ручной-физическій наоборотъ—компанію); у одного и время идетъ какъ-то долго, и дѣло вяло дѣлается, а иногда работа просто валится изъ рукъ.

Вотъ, примѣрно, становится невыносимо скучно такому домохозяину, старшихъ надъ нимъ нѣтъ; оставивъ работу, идетъ онъ къ сосѣду такому же одинокому потолковать о чемъ-нибудь (отъ скуки, а не отъ нечего дѣлать) да поглядѣть, какъ онъ работаетъ; пришелъ, говоритъ и слушаетъ, глядитъ на работу. Иногда, въ длинный зимній вечерокъ, разговорившись по душамъ, смекнутъ достать и водочки, выпьютъ вмѣстѣ для компаніи, и работа оставляется надолго у того и у другого—подождетъ: не спѣшная.

Итакъ, отъ упадка особыхъ отраслей крестьянскаго хозяйства уменьшается, а за прекращеніемъ ихъ и совсѣмъ прекращается тотъ доходъ, который отъ нихъ получался до раздѣла, служа сильною поддержкою хлѣбопашества, немалымъ подспорьемъ хозяйству вообще и неизсякаемымъ источникомъ благосостоянія семьи.

X. Разговоръ о хозяйствѣ.

Какъ-то разъ случилось мнѣ быть у знакомаго крестьянина, который три года назадъ, послѣ раздѣла, съ своей женою и дѣтьми образовалъ особую семью и самъ сталъ самостоятельнымъ домохозяиномъ. Звали его Иванъ Меркуловъ, а жену—Матреной. За чаемъ разговорились о хозяйствѣ.

— Въ большой семьѣ во всемъ задача: и на хлѣбъ, и на скотину, и на пчелъ, и въ огородѣ... сказалъ онъ, между прочимъ.

— А развѣ у тебя хозяйство идетъ хуже, чѣмъ прежде? спросилъ я.

— Далеко не то; кажись, и стараешься, и дѣлаешь, думается, такъ же, а все не задача!.. Вотъ, къ примѣру, были пчелы у насъ, меда и себѣ хватало на весь годъ и продавали немало; а нестало старика, и пчелки всѣ перевелись, и меда нѣтъ.

— Отчего же это?

— А кто ихъ знаетъ: отецъ за ними ходилъ, я не касался. Опять, вотъ, лошадь издохла въ прошлую весну...

— Такъ это, вѣдь, можетъ случиться и при большой семьѣ.

— Оно, конешно, можетъ-то, можетъ... а вотъ, подишь-ты, допрежъ у насъ не случалось.

— Отчего же издохла-то?

— А хто е знаетъ? Пришла изъ стада хмурая; ну думаемъ, такъ, ничего, пройдетъ; а утромъ-то, смотримъ, лежитъ, не встаетъ; я—къ брату Егору: онъ, вишь-ты, до раздѣла-то, по зимамъ въ кучерахъ жилъ у скотскаго дохтура, ну и наблошнился отъ него, понималъ лучше нашихъ коноваловъ. Пришелъ братъ, посмотрѣлъ, головой покачалъ. Поздно, гытъ, хватились, вчера бы надо, можно бы отходить, жива была бы.

— А чья кузница-то заколоченная у вашей деревни?

— Моя. Пока при старикѣ всѣ братья жили вмѣстѣ, я въ ней и работалъ; по раздѣлу ее уступили мнѣ, потому что дѣло это для меня сподручно; слыву я здѣсь хорошимъ кузнецомъ, а другіе этого дѣла не знаютъ—не занимались, значитъ. Да, вотъ, рукъ не хватаетъ, одинъ вездѣ не разорвешься; помощникъ-то мой вонъ еще какой! сказалъ Иванъ, указавъ на мальчугана лѣтъ семи. Подростетъ—буду и его пріучать. Да ужъ тутъ хоша не обидно - не работаю; а вотъ въ огородѣ и я работалъ и жена всю весну и лѣто: гряды копалъ я, навозъ таскали оба, она садила, поливала, полола... а пользы ни на грошъ—ни овощей, ни плодовъ, ни ягодъ. Клубники двѣ гряды, а хошь-бы-те ягодка, огурцы тоже—ни одного; а

цвѣту было окачено: морковь тонкая, какъ въ голикѣ прутики, свекла не взошла—вся гряда голая, рѣдька въ цвѣтъ ушла яблони подсыхать стали; смородина—маленькая и гдѣ-гдѣ—ягодка; крыжовникъ, малина—тоже.

— Отчего же это?

— А Богъ знаетъ!. Хочу ужъ забросить все это: кусты вырою, яблони тоже, гряды сравняю, хоша трава выростетъ и чужимъ ребятишкамъ не будетъ соблазна; а то и труды пропадаютъ, и сѣмена, и земля...

— А прежде, какъ было?

— Прежде?.. Прежде ягодъ бывало необеримо, и яблокъ, и овощей, а ягоды крупныя... и себѣ вдоволь было и продавали.

— Кто же тогда работалъ въ саду и въ огородѣ?

— Въ саду старикъ, а въ огородѣ сестра его, моя тетка значитъ—она дѣвка была.

— Гдѣ же теперь она?

— Скитается гдѣ-нибудь, странствуетъ. Послѣ раздѣла-то она со мной осталась; но въ первый же годъ не поладила съ женой; стали ругаться: укоры, крикъ, плачъ, брань, жалобы... почитай кажинный день; а кто правъ, кто виноватъ—не разберетъ и самъ фартальный...

— Работать въ полѣ, вишь, не можетъ; стара стала, силъ нѣтъ, а за столъ-то садится вмѣстѣ со всѣми, вмѣшалась въ разговоръ молчавшая до этого жена домохозяина: заставишь дровъ принести—не хочетъ: мнѣ, гытъ, въ огородѣ надыть; только бывало, и копается въ огородѣ, да за цыплятами присмотритъ, какъ черезъ пень колода валитъ, не поторопится ужъ, а ты бѣгай, какъ угорѣлая... Станешь ей приказывать, а она—я, гытъ, тоже хозяйка, не слушаетъ... а какая она хозяйка? послѣ раздѣла-то хозяйкой стала я—вотъ, все больше въ этомъ и грѣхъ былъ, закончила Матрена.

— А вѣдь старуха-то полезна была: при ней родилось все хорошо; она, стало быть, опытная огородница, замѣтилъ я.

— Ну это ужъ не отъ эфтого, возразила хозяйка, я не хуже дѣлаю и стараюсь не меньше, но такъ, значитъ, Богъ не родитъ, годъ ужъ такой...

Напившись чаю, пошли въ огородъ; тутъ же, вмѣстѣ былъ и садикъ; ягодные кусты и яблони росли въ перемежку

съ овощами. Въ углу, у плетня, возлѣ рябинъ валялись пустыя колоды—ульи; на двухъ длинныхъ грядахъ, подъ тѣнью огромныхъ кудрявыхъ ивъ росла капуста, похожая на обломанные безлистные голики.

— Вотъ, хошь-бы-те одинъ путный кочешокъ, сказалъ Иванъ, и коровамъ-то ѣсть нечего: однѣ кочерыжки, а сколько уходу-то было!

— Тутъ и прежде росла капуста? спросилъ я.

— Нѣтъ, прежде вонъ тамъ, отвѣтилъ онъ, указавъ на открытое мѣсто, гдѣ виднѣлась цвѣтущая рѣдька, картофель, морковь и голыя гряды.

— А тамъ хороша была капуста?

— Хороша.

— Почему же въ этомъ году посадили здѣсь, а не тамъ?

— Думалъ—здѣсь будетъ еще лучше, подъ тѣнью-то, не жарко.

— Вотъ эта постоянная тѣнь и сгубила ее. Видишь, вонъ и яблонь сохнетъ отъ этой же тѣни и совсѣмъ засохнетъ, если ты не обрубишь тѣ сучья ивы, которые сверху протянулись надъ яблонью и закрыли ее отъ свѣта солнечнаго.

— А вонъ, посмотрите! эта и совсѣмъ засохла, хоша ничѣмъ не закрыта, вся на солнцѣ, сказалъ Иванъ, указавъ на другую, уже посохшую яблонь, окруженную множествомъ цвѣтущихъ подсолнечниковъ. Онъ думалъ этимъ, видимымъ доказательствомъ, совсѣмъ опровергнуть мои слова.

— А эта подсохла отъ подсолнечниковъ. Зачѣмъ такъ много ихъ ты посадилъ около яблони?

— Да ужъ оченно любо, какъ они цвѣтутъ.

— А для яблони-то такіе красивые сосѣди гибельны: подсолнечники очень много соковъ берутъ для себя изъ земли, такъ что ихъ совсѣмъ не осталось для яблони, и она умерла отъ неимѣнія пищи, какъ умираетъ отъ голода и всякое животное.

— А, вотъ, отчего мелка смородина и мало ягодъ? началъ уже спрашивать Иванъ Меркуловъ.

— Оттого, что не вырѣзаются лишніе молодые побѣги, сухія и устарѣвшія лозы.

— И крыжовникъ, и малина оттого же?

— Да, и крыжовникъ и малина. Слѣдуетъ оставлять побѣги только сильные и то не очень много, а слабые и устарѣвшіе вырѣзать, чтобы они не отнимали питательныхъ соковъ отъ другихъ болѣе сильныхъ лозъ; если же при одномъ корнѣ будетъ оставлено слишкомъ много лозъ, хотя бы и молодыхъ и равносильныхъ, то онѣ, взаимно обезсиливая другъ друга, всѣ будутъ слабы и малоплодны.

— А вотъ не знаете ли, почему другой уже годъ клубника ягодъ не родитъ? Цвѣту много, а хошь-бы-те ягодка!

— Давно ли не замѣняли старыхъ кустовъ молодыми?

— А зачѣмъ это?

— Клубника хорошо родитъ ягоды только три года; послѣ этого старые кусты выбрасываются, а вмѣсто нихъ разсаживаются молодые отъ усовъ.

— А!.. вотъ, оно што... подишь-ты, кажется, вѣдь просто, а самому ни въ жисть не догадаться. Сказалъ Иванъ, почесывая затылокъ.

Клубника стара, продолжалъ онъ, потому и не родитъ, какъ вы говорите, а вотъ, скажите-ка мнѣ, отчего огурцы-то всѣ—пустоцвѣтъ? ихъ ужъ старыми не назовешь: кажинный годъ вновь садятся и сѣмена свѣжія.

— Потому что вѣтра нѣтъ: съ двухъ сторонъ у тебя они ограждены стѣнами, а съ двухъ другихъ—кустами и деревьями.

— То соковъ мало въ землѣ, то свѣта нѣтъ... это еще я понимаю; а вѣтеръ-то тутъ при чемъ?

— А гдѣ тетка-то садила огурцы?

— А вонъ тамъ, гдѣ рѣдька цвѣтетъ.

— И много было огурцовъ?

— Необеримо.

— Ну, вотъ, видишь: мѣсто тамъ открытое, со всѣхъ сторонъ вѣтеръ дуетъ свободно, и огурцы тамъ были, а здѣсь нѣтъ—все пустоцвѣтъ.

— Такъ-то такъ... да отчего же это? никакъ въ толкъ не возьму.

— Огуречные цвѣты бываютъ двухъ родовъ: мужскіе и женскіе; пыль съ мужскихъ цвѣтковъ разносится вѣтромъ въ разныя стороны, часть ея попадаетъ въ плодники женскихъ

цвѣтковъ, оплодотворяетъ ихъ и въ нихъ зарождаются огурчики; если же вѣтра никогда не бываетъ, то цвѣточная пыль, оставаясь на мѣстѣ, засыхаетъ безъ пользы, а женскіе цвѣтки остаются не оплодотворенными; оттого и бываетъ пустоцвѣтъ. Понялъ теперь?

— Понялъ и дивлюсь; какія подумаешь, во всемъ премудрости! Хошь убей, а никогда бы эфтого мнѣ и въ голову не пришло. Не отъ вѣтра-ли, вотъ, и рѣдька-то цвѣтетъ?

— Нѣтъ не отъ этого. Рѣдька любитъ, чтобы земля, въ которой она ростетъ, была постоянно сыровата; поэтому-то и садятъ ее всегда въ бороздахъ подъ тѣнью другихъ овощей; у тебя же она посажена подъ палящими лучами солнца, дождей въ это лѣто мало и земля подъ ней всегда сухая; отъ этого она и пошла не въ корень, а въ стволъ.

— Скажите ужъ кстати, отчего морковь очень мелка, а свекла не взошла вовсе?

— Морковь мелка оттого, что густо посѣяна; лишніе всходы надо было выдрать такъ, чтобы между отдѣльными морковинами оставалось не менѣе полувершка пустого мѣста; а свекла не взошла, вѣроятно, потому, что сѣмена не хороши: или стары и потеряли силу или испортились при храненіи. Давно ли вы ихъ покупали?

— Морковныя нынче-весной, а свекольныя остались еще послѣ тетки.

— Ну, и лучше было бы ихъ бросить, а для посѣва купить другихъ-свѣжихъ. Овощныя сѣмена сохраняютъ всхожесть годъ, два, много три и то, если хранятъ ихъ хорошо и въ удобномъ мѣстѣ.

— Спасибо вамъ! сегодня отъ васъ я много узналъ. Сказалъ Иванъ, выходя со мной изъ огорода на огуменникъ. Теперь ясно я вижу, какихъ надѣлалъ промаховъ.

— Но это далеко не все, что нужно знать огороднику.

— А гдѣ намъ взять всѣхъ этихъ знаній.

— Спроси у тѣхъ людей, которые давно занимаются огородничествомъ и уже опытны въ этомъ дѣлѣ; посмотри, какое мѣсто и почву они выбираютъ для того и другого растенія, какъ обдѣлываютъ гряды, чѣмъ и какъ удобряютъ, какъ садятъ или сѣютъ, что дѣлаютъ послѣ посадки или посѣва...

— Да здѣсь и спросить-то не у кого: ни у кого и огородовъ-то нѣтъ; у насъ однихъ только и былъ, потому— тетка жила раньше въ городѣ у хорошаго огородника, она-то и завела огородъ, сначала маленькій, а потомъ побольше; а отецъ любилъ пчелъ да—въ саду копаться. Правда, въ селѣ есть у священника огородъ и пчелы, у дьячка тоже есть; но ходить къ нимъ не близко, а лѣтомъ недосугъ, да придешь, пожалуй, не во время, когда ихъ дома нѣтъ, или имъ нѣкогда.

— Къ обѣднѣ-то, вѣдь, ходишь, ну, и зашелъ послѣ обѣдни. Разскажутъ, навѣрно, о чемъ будешь спрашивать.

— Разсказать-то, разскажутъ, оно точно... батюшка у насъ хорошій и добре хозяйственный, да ино дѣло не ждетъ до праздника-то, а то и въ праздникъ спросить не придется, али забудешь.

— Книжки такія есть, журналы.

— Вотъ, книжку-то, али журналъ - это вѣрно; купилъ — она всегда при тебѣ и будетъ; зимой, али въ праздникъ и почитаешь. А гдѣ ихъ достанешь?

— Выписать нужно. Въ Петербургѣ издаются два журнала; одинъ называется *„Деревня“*, а другой— *Крестьянское Хозяйство;“* первый—еженедѣльный и стоитъ три руб. въ годъ съ пересылкой; а второй выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ и стоитъ съ пересылкой только одинъ рубль. Изъ всѣхъ сельскохозяйственныхъ журналовъ для крестьянъ эти самые лучшіе, понятны и дешевы. Кромѣ того при этихъ журналахъ есть книжный складъ; въ немъ имѣются для продажи и высылки всякія книжки и по огородничеству, и по садоводству и по пчеловодству, и по всѣмъ крестьянскимъ дѣламъ. Много полезнаго найдете въ *Сельскомъ Вѣстникѣ*; а эта газета вамъ всѣмъ давно извѣстна.

— Но какъ выпишешь, ежели не знаешь ни названія книжки, ни цѣны?

— Выписать надо прежде каталогъ, въ немъ есть и названія книжекъ и цѣны каждой, высылается онъ даромъ, только марку нужно послать на пересылку; а потомъ, когда получите, соберитесь нѣсколько домохозяевъ, а еще лучше всей деревней, и выберите, кому какая книжка болѣе нужна, да вмѣстѣ и выпишите, такъ и стоимость пересылки на каж-

дую книжку падетъ гораздо меньше, нежели при отдѣльной выпискѣ. Тотъ или другой журналъ также можно выписать вмѣстѣ нѣсколькимъ домохозяевамъ.

Когда у васъ будутъ книжки, у того объ этомъ, у другого о чемъ-либо иномъ и общій журналъ, соберетесь въ праздникъ, а зимой и въ будень, когда нечего дѣлать, и почитаетъ кто-нибудь изъ васъ, кто получше читаетъ, журналъ или книжку, а другіе будутъ слушать; потомъ потолкуете между собою о томъ, о чемъ прочитали, обдумаете, обсудите; при такомъ чтеніи и обсужденіи прочитанное долго не забывается; кто-нибудь изъ васъ скажетъ другое о томъ же предметѣ, слышанное или читанное или о какихъ-либо собственныхъ опытахъ. Такимъ способомъ вы начнете пріобрѣтать знанія, которыя будутъ увеличиваться послѣ каждаго такого чтенія и разговора; а примѣняя къ дѣлу читанное и говоренное, испытывая все это на опытахъ, каждый изъ васъ пріобрѣтетъ и опытность, которая тоже будетъ увеличиваться съ каждымъ годомъ или послѣ каждаго опыта, а опытность уже не забывается.

— Но не всегда бываетъ возможно собираться всѣмъ для чтенія вмѣстѣ, возразилъ Иванъ Меркуловъ, приходится и одному почитать.

— Я и не сказалъ, что одному читать не слѣдуетъ. Отчего не почитать и одному, когда выпадетъ свободная минута или вдругъ потребуется справиться о чемъ-нибудь въ книжкѣ. Я говорю только, что выписывать и читать вмѣстѣ, сообща, какъ только представится къ этому возможность, будетъ выгоднѣе, веселѣе и полезнѣе. При такомъ порядкѣ въ вашей деревнѣ можетъ со временемъ образоваться и очень порядочная сельскохозяйственная библіотека, не обременивъ расходомъ никого; а вы, мѣняясь книжками для отдѣльнаго прочтенія, и при всякой возможности собираясь для этого вмѣстѣ, легко и скоро обогатитесь познаніями, весьма полезными въ крестьянскомъ быту.

По огуменнику гуляли индюшки съ индюшатами: пять старыхъ, три молодыхъ да старый индюкъ.

— Чьи это индюшки-то? спросилъ я.

— Наши.

— Почему-же мало молодыхъ-то? вѣдь индюшка садится каждая. Неужели только и вывели?

— Вывели-то больше полусотни, да всѣ передохли.

— Отчего?

— А Богъ знаетъ.

— И прежде такъ много ихъ умирало?

— Прежде рѣдко; развѣ изъ полусотни одна, много двѣ или три... осенью бывало ихъ цѣлое стадо гуляетъ.

— А кто прежде наблюдалъ за ними?

— Тетка.

— Вотъ, видишь и въ этомъ тетка тебѣ полезна была. За индюшками, особенно пока у нихъ голыя головы, нуженъ опытный уходъ, а твоя тетка и въ этомъ, какъ видно, была очень опытна и видимо радѣла*) тебѣ.

---

*) Пожилыя дѣвицы-сестры и тетки домохозяина надежнѣе многихъ изъ его родственниковъ и усердныя помощницы въ хозяйствѣ: молодыя сестры или даже дочери, хотя и радѣютъ болѣе чужихъ, но, мечтая о замужествѣ, постоянно глядятъ вонъ изъ его дома; братья или даже сыновья, женившись могутъ оставить его, если, по вліянію женъ, добьются раздѣла; пожилыя же сестры и тетки, потерявшія надежду на супружество, ничего такъ не желаютъ, какъ прожить до смерти въ родовой семьѣ; у нихъ нѣтъ иной привязанности, какъ къ своему дому и ко всему, что окружаетъ его: эта колыбель ихъ жизни напоминаетъ имъ лучшіе годы беззаботнаго дѣтства, пылкой юности, веселой молодости; а что можетъ быть милѣе этихъ воспоминаній? Онѣ радѣютъ родовому дому и хозяйству не менѣе самого домохозяина и только безпредѣльно злой характеръ снохъ, ихъ глупое недружелюбіе, самолюбіе и другіе нравственные пороки заставляютъ сестеръ и тетокъ удаляться изъ своего родного дома, изъ семьи брата или племянника.

Положимъ, и нѣкоторыя золовки, пока живы ихъ отецъ или мать, бываютъ безжалостными гонительницами своихъ снохъ (за что ихъ, конечно, хвалить тоже нельзя); по смерти же обоихъ родителей онѣ уже безсильны. Но грѣшно огорчать ихъ, потому что и безъ того ихъ жизнь не особенно радостна—лучшіе годы прошли и будущность—безъ надежды на земное счастіе, грѣшно обижать ихъ: онѣ беззащитны, какъ одинокія, хотя и пожилыя, сироты; грѣшно и глупо мстить имъ за прежнія обиды и выживать изъ дома, потому что мщеніе твое неминуемо обратится также и на тебя, и на твоихъ дѣтей и на все твое семейство, выживаніе и удаленіе изъ дома влечетъ лишеніе вѣрнаго человѣка, а вмѣстѣ съ этимъ упущенія и убытки въ хозяйствѣ, отъ которыхъ страдаетъ вся семья, а въ томъ числѣ и тѣ, конечно, которые старались выживать.

И такъ по справедливости онѣ заслуживаютъ почтенія, какъ старшія годами, вниманія и расположенія—за свои безкорыстные труды, стараніе и радѣніе семьѣ, дому, хозяйству, и весьма благоразумно сдѣлаете, если забывъ всѣ прежнія непріятности, будете оказыватъ имъ любовь и ласку; потому что онѣ, не имѣя на всемъ этомъ свѣтѣ ни одного существа, близкаго и дорогого ихъ сердцу, за ваши добрыя отношенія всю свою любовь и привязанность-эту необходимую потребность каждой человѣческой души, со

— Радѣть-то—радѣла... это—правда.

— А теперь и ей безъ тебя плохо и тебѣ не хорошо: безъ нея у тебя много упущеній, убытковъ стало; одна она отдѣльнаго хозяйства вести не можетъ, по неволѣ принуждена странствовать, непроизводительно тратя свои силы, безъ всякой пользы для другихъ; въ твоемъ же хозяйствѣ она приносила большую пользу, не требуя съ тебя ничего, кромѣ необходимаго. А поди, навѣрное, ей не хотѣлось уходить изъ семьи твоей и навсегда удаляться изъ своего дома?

— Страсть какъ ревѣла; такъ бабы не ревутъ, когда и мужей хоронятъ.

— Значитъ, ушла не отъ радости.

— Да, все съ моей бабой грызлись и мнѣ изъ-за нихъ житья не было, хоть изъ дома бѣги.

— Жену бы удерживалъ.

— Да... удержишь жену: не тѣ ужъ времена, больно вольны стали бабы; ты ей—слово, а она тебѣ—десять; плюнь, а по ней сдѣлай.

— И выходитъ, что жена твоя была злодѣйкой и теткѣ, и тебѣ и себѣ. А понимала-ли она это?

— Штò бабы понимаютъ?!.. Што захотятъ, заладятъ... и дѣлай по ихнему, а што изъ эфтого выйдетъ, онѣ и не думаютъ: эфто имъ не къ лицу.

Подошли къ сараю. Онъ былъ немного пріотворенъ.

— Вишь, вѣдь, баба никогда не затворитъ, какъ слѣдуетъ, сказалъ Иванъ.

При нашемъ входѣ бросились въ разныя стороны куры и забились по стѣнамъ. Онѣ, расклевавъ мѣшокъ со пшеницей, разсыпали ее по всему сараю.

— Развѣ нѣтъ амбара-то? спросилъ я.

— То-то нѣтъ. Мнѣ домъ уступили, кузницу, а братья взяли всѣ другія постройки. Хоть сарай-то сгоношилъ коекакъ, а безъ него бѣда была.

средоточатъ на васъ, на вашихъ дѣтяхъ, на вашей семьѣ; ваша радость будетъ и ихъ радостью, горе ваше—ихъ горемъ. Всякое иное (противное) къ нимъ отношеніе, непріязненное или даже просто холодное-безучастное, будетъ не справедливо, грѣшно, глупо-неразумно.

— Да и безъ амбара плохо, добавилъ я.

— Какъ не плохо!.. Мало-ли, вотъ, добра-то пропадаетъ такъ-ни за что.

— А занять на абмаръ-то развѣ негдѣ?

— Да гдѣ займешь-то? Отцу бывало сами предлагаютъ и товару, какого-ни-на-есть, и съ лѣсомъ набиваются... я пошелъ было послѣ раздѣла-то къ знакомому лѣсопромышленнику попросить въ долгъ бревенъ; дамъ, говоритъ, коли общество поручится...

— Ну, а общество что? поручилось?

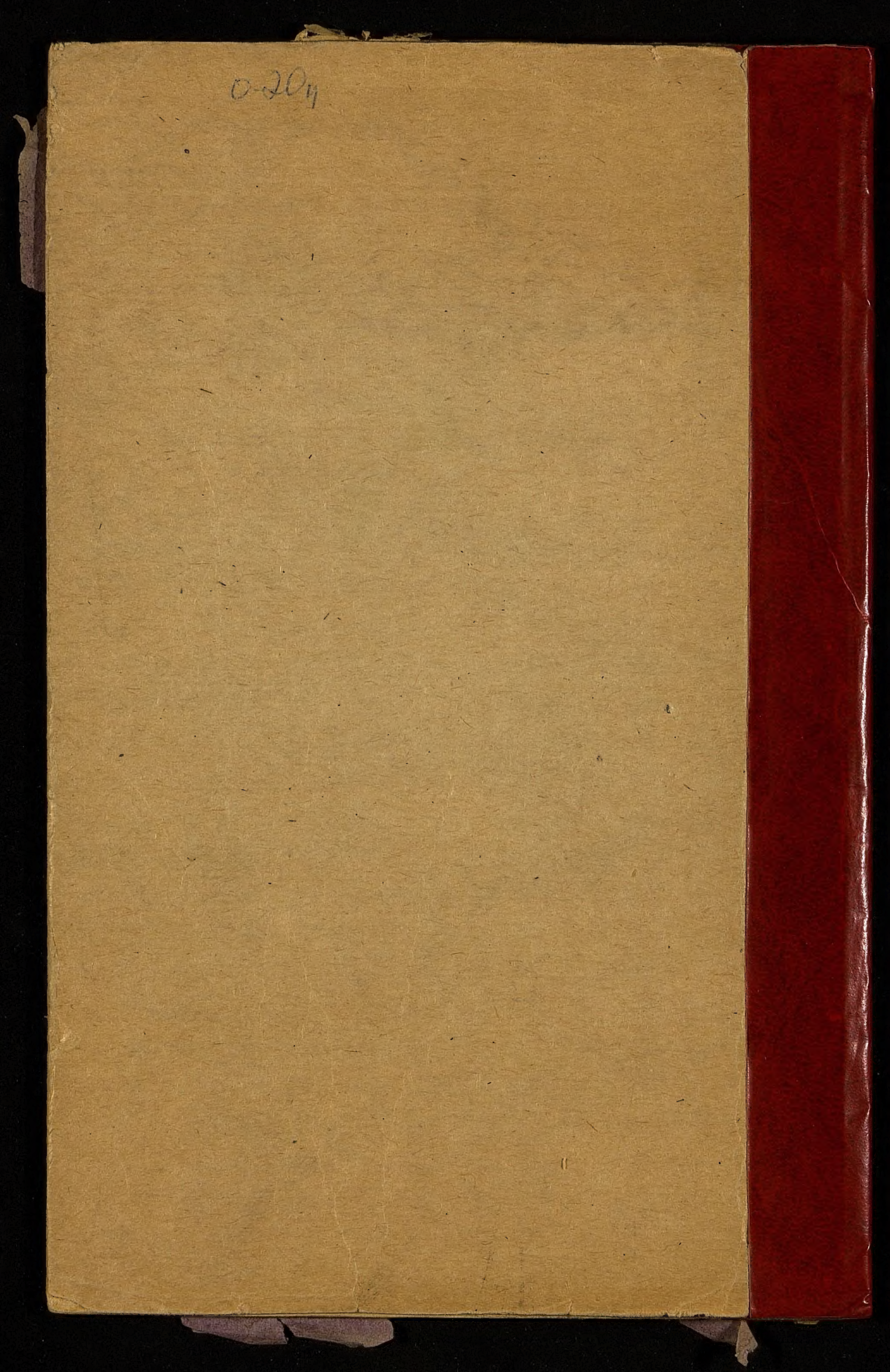
— Куда-те!.. Какъ заорутъ: у тебя, вишь, амбара нѣтъ, а мы виноваты, не дѣлился бы... въ срокъ не заплатишь, а мы за тебя и плати!..

— Да, сказалъ я, въ семьѣ большой ни въ чемъ нѣтъ недостатка, никто не бываетъ лишній, и всѣмъ хорошо; одинокому же плохо и недостатковъ у него много: и въ силахъ, и въ знаніяхъ, и въ опытности, и въ средствахъ, и въ довѣріи и мало-ли въ чемъ...

— Лошади готовы, подойдя къ сараю, объявилъ мнѣ ямщикъ, и я простился съ Иваномъ Меркуловымъ. А такихъ Ивановъ и Матренъ есть много на Руси.

В. Колесниковъ.

0-20ч